

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

ЗАХАРОВА В. А., МАХМУДОВА М. Ф.

**МОРФОНОЛОГИЯ
СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО
ЯЗЫКА**

учебное пособие

Специальность магистратуры: 5А141301 – «Русский язык»

ТАШКЕНТ – 2012

УДК: 811.161.1'366

ББК 81.2Рус-923

З-45

З-45 Захарова В. А., Махмудова М. Ф. Морфонология современного русского языка. –Т.: «Fan va texnologiya», 2012, 100 стр.

ISBN 978–9943–10–768–7

В пособии рассматриваются парадигматические отношения между единицами морфонологического уровня, входящего в состав морфологического яруса, акцентные альтернации. Большое внимание уделяется морфонологическим закономерностям как фактору, определяющему морфологические явления: природе морфемы, морфологической классификации слов, природе морфологических вариантов, закономерностям выбора вариантов морфем при связывании их в слово.

Рецензенты:

Солодникова Л.Г. – к.ф.н., доцент ТГПУ им. Низами;
Исхакова А.Б. – к.п.н., доцент ТОГПИ

ISBN 978–9943–10–768–7

© Изд-во «Fan va texnologiya», 2012.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемое учебное пособие посвящено новому разделу университетского курса современного русского языка для магистрантов специальности 5А141301 «Русский язык». Оно подготовлено в соответствии с действующей программой, с учетом новейших исследований в области морфонологии русского языка. Основное внимание уделяется спорным вопросам морфонологической теории. Предлагая те или иные решения спорных теоретических вопросов, авторы стремились подчинить их задачам практического анализа конкретного языкового материала. Рассматриваемые теоретические положения иллюстрируются обильным фактическим материалом.

Предлагаемое учебное пособие предназначается студентам-филологам, магистрантам в качестве дополнительного пособия по морфонологии русского языка. Оно необходимо студентам-магистрантам при изучении программного материала по разделу «Морфонология современного русского языка», должно оказать значительную помощь при изучении специального лингвистического курса, при выполнении курсовых, квалификационных работ, магистерских диссертаций, научных докладов, рефератов и т.д.

В конце пособия приводится «Список использованной литературы», где указаны работы, на которые авторы ссылаются в тексте книги.

Глава I. МОРФОЛОГИЯ КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

I.1. Предмет морфонологии

Морфонология (из морфо-фонология) – это раздел науки о языке, который изучает фонемы в составе морфем. Проблемы морфонологии с давних пор включались во вступительные разделы к морфологии, хотя сам термин сравнительно новый¹. Соответствующая проблематика разрабатывалась в древнеиндийской грамматике, в семитской грамматической традиции и, особенно подробно, в индоевропейской сравнительно-исторической грамматике. Без нее не обходится ни одно научное описание африканских языков, особенно языков с разветвленной морфонологической системой флективного типа (кушитские, центральносахарские, берберские)².

В традиционных европейских грамматиках проблемы морфонологии отошли на второй план из-за специфического пути развития этих грамматик – их связи с латинской грамматической традицией. Такие моменты, как структура корня, основы, структура аффиксов, выпали из поля зрения этих «грамматик как сами собой понимающиеся, самоочевидные». Однако в сравнительно-историческом индоевропейском языкознании проблемы фonomорфологии изучались весьма тщательно. В индоевропейистике выработался даже постоянный тип описания фonomорфологических структур. Примером изящной разработки такого рода может послужить IV глава во «Введении в сравнительное изучение индоевропейских языков» А. Мейе³, включающая разделы: 1) анализ слова; 2) чередования; 3) о форме морфологических элементов; 4) о различных классах слов.

Из комплекса фonomорфологических проблем в эту главу не входят проблемы, связанные с различными типами ударения, и не выделены вопросы о распределении и взаимозависимости между

¹ См. Трубецкой Н.С. в статье “Sur la ‘morphologie’”. TCLP, v.1, 1929, стр. 85.

² Lukas J. Die Sprache der Tubu in der zentralen Sahara. Berlin, 1953. D. westermann Grammatik der Ewesprache. Berlin, 1907.

³ Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. –М.-Л., 1938 г., стр. 166-210.

«морфологическими» элементами. Это объясняется тем, что фономорфологические проблемы акцентологии начали изучаться лишь с 30-х годов XIX века. А важность проблем дистрибуции теоретически была осознана лишь в результате развития методов дескриптивной лингвистики (хотя, конечно, крупнейшие лингвисты прошлого стихийно опирались на принципы дистрибуции и особенно дополнительной дистрибуции)⁴.

Понимание морфонологических проблем в грамматиках индоевропейских языков имеет большое значение и для описательного языкознания (как известно, результаты, достигнутые в диахронном изучении, вносились затем в синхронное исследование, становясь элементом описательной грамматики).

Анализ морфонологических проблем, которыми интересуется сравнительно-историческая грамматика индоевропейских языков, показывает, что они очень близки к соответствующим проблемам, которые включаются в семитские грамматики и в хорошие описательные грамматики «экзотических» языков. Это, прежде всего, вопросы структуры слова, т.е. из каких формальных частей складывается слово и фонемная структура этих частей⁵.

Конец XX века (особенно 70-ые годы) отличался обилием и значительностью исследований в области морфонологии.

Основная трудность в осмыслении направлений исследований заключалась в довольно больших расхождениях в позициях разных авторов, хотя декларативно большинство из них придерживалось того известного определения задач морфонологии, которое было дано Н.С.Трубецким (некоторые соображения относительно морфонологии – В кн.: Пражский лингвистический кружок. –М., 1967), практически предмет морфонологии, с одной стороны, расширился за счет нескольких не названных Трубецким разделов, с другой стороны - не вся проблематика, намеченная им, разрабатывалась с одинаковой интенсивностью.

Выделенные Трубецким разделы морфонологии – 1) теория фонологической структуры морфем, 2) теория комбинаторных звуковых изменений, которым подвергаются отдельные морфемы в морфемных сочетаниях, 3) теория звуковых чередований, выполняющих морфологическую функцию, - как бы продолжают

⁴ См., напр., работы Ф.Ф. Фортунатова и Ф. де Соссюра.

⁵ Чурганова В.Г. О предмете и понятиях фономорфологии – Известия АН. Серия литературы и языка, 1967, том XXVI, вып. 4. Июль-август, с. 363-373.

друг друга (структура морфем → допустимые и возможные модификации этой структуры → основные регулярные механизмы этой модификации) и в то же время сохраняют известную автономность.

Однако, морфонологическая концепция Н.С. Трубецкого не является единственным идейным импульсом современной морфонологии. В рамках современного представления морфонология является необходимой ступенью перехода от фонологического уровня к морфонологическому и от морфемного представления к фонемному. Такое понимание морфонологии характерно, например, для Т.В. Булыгиной (Проблемы теории морфонологических моделей. М., 1977, гл. V). И действительно, чем более самостоятельной становится морфонология как особая лингвистическая дисциплина, тем более очевидной становится зависимость морфонологии от результатов морфонологического и словообразовательного анализа.

Итак, структура морфонологии, как она понимается современными исследователями, значительно сложнее и шире того круга вопросов и явлений, которые включал в морфонологию Н.С. Трубецкой.

1.2. История исследования морфонологии русского языка

Морфонологические проблемы исследовались задолго до возникновения самого понятия морфонологии. Но особое положение морфонологии в синхронном изучении языка впервые было осознано лишь в известной статье Н.С. Трубецкого “Jedanken Über Morphologie” в 1931 году. Перевод этой статьи «Некоторые соображения относительно морфонологии» был опубликован в сборнике «Пражский лингвистический кружок» (М.) лишь в 1967 году. Трубецкой раскрывает предысторию исследования морфонологических проблем в традиционном языкознании и намечает основные разделы морфонологии. Указанные в них проблемы, благодаря их единству, образуют самостоятельную часть лингвистического описания. Но Трубецкой не сделал подробного описания различных структур морфем в русском языке и не вводит понятия морфемы. Это сделало невозможным четкое отделение морфонологических процессов от фонологических. Акцентные альтернации рассматриваются как альтернации слабых и сильных

гласных, что затрудняет понимание фонологической сущности этих чередований и места акцентных типов в морфонологической системе языка. И вместе с тем, книга Трубецкого – первый опыт синхронного морфонологического описания.

Большую роль в разработке морфонологических проблем сыграли работы Г. Улашина, который ввел понятие морфонемы, и исследования представителей Московской фонологической школы (МФШ), в частности, фонологическая концепция Р.И. Аванесова.

Значительным шагом вперед в разработке морфонологических проблем явились работы Р.О. Якобсона, который показал взаимосвязь морфонологических структур морфем и морфемных элементов с морфонологическими процессами.

Языковеды дескриптивной лингвистики все внимание сосредоточивают на описании «внешних», формальных элементов структуры языка, игнорируя его смысловую сторону. Они вводят понятие дистрибуция. Поэтому рассматриваемое направление иногда называют дистрибуционной лингвистикой. Первым учебным пособием, написанным с дескриптивных позиций была книга Глисона «Введение в дескриптивную лингвистику», в которой значение, первоначально преданное анафеме, рассматривается уже как равноправный член лингвистического семейства. Вторая основная единица системы выражения у дескриптивистов – морфема, которая как единица системы выражения вступает в связь с системой содержания языка.

Описание морфонологии появилось в работах Д.С. Ворта, Е. Станкевича. Очень интересны работы, проводящиеся в русле МФШ, по изучению членимости основы и ее соотношения с понятиями производности и оформленности (книги Земской Е.А., Панова М.В., Лопатина В.В., Улуханова И.С., Мельчука И.А., Янко-Триницкой Н.А.). В этих работах был подтвержден более широкий характер формальной членимости по сравнению с производностью и оформленностью. Особое место в развитии морфонологических теорий занимает исследование таких элементов морфонологической структуры, которые определяют выбор разных морфов одной морфемы. Данная проблема не получила отражения в книге Н.С. Трубецкого, так как подобные явления тогда не были еще достаточно изучены. В течение долгого времени этими вопросами занималось историческое языкознание. В 1927 году в книге «Именное склонение в современном русском

языке» С.П. Обнорский показал, что окончания местного падежа **е** и **и** связаны с подвижным типом ударения. Дальнейшее расследование этих отношений было продолжено другими учеными: Н. Ван-Вейком, В.А. Дыбо. Морфонологическая система выбора алломорфов была изучена А.А. Зализняком, Н.А. Еськовой. Интересные наблюдения об алломорфах содержатся в работах В.В. Лопатина и И.С. Улуханова⁶.

1.3. Основные категории дескриптивной лингвистики

Языковеды данного направления сосредоточивают свое внимание на описании «внешних», формальных элементов структуры языка, игнорируя его смысловую сторону.

Основной методической (и методологической) категорией в дескриптивной лингвистике является дистрибуция. Но эта основная категория по-разному трактуется даже в трудах тех американских лингвистов, которые считаются основателями этого направления. По Хэррису: «Дистрибуция элемента есть совокупность тех окружений, в которых он встречается, то есть сумма всех позиций элемента по отношению к употреблению других элементов».

Дескриптивная лингвистика сознательно и намеренно отграничивается от значений – в этом заключается один из основных теоретических постулатов «американской школы языкознания», истоки которого восходят непосредственно к Л. Блумфилду.

Первое учебное пособие по введению в языкознание, написанное с дескриптивных позиций, - книга Глисона «Введение в дескриптивную лингвистику», в которой значение, первоначально отбрасываемое, рассматривается уже как вполне равноправное лингвистическое понятие. Значение легализуется и становится обязательной составной частью структуры языка.

Вторая основная единица системы выражения – морфема. Это единица, которая вступает в связь с системой содержания. Она отличается от фонемы тем, что фонема не имеет значения, морфема же его имеет. Как и фонемы, морфемы вступают в сочетания друг с другом по определенным сложным моделям. Морфема – это

⁶ Улуханов И.С. О закономерностях сочетаемости словообразовательных морфем.

В кн.: Русский язык. Грамматические исследования. –М., 1967.

А.А. Зализняк. Русское именное словоизменение. –М., 1967.

наименьшая значимая единица, которую нельзя расчленишь, не разрушив или не изменив коренным образом ее значения.

Тождество морфем устанавливается только путем сравнения различных отрезков языка. Если два и более отрезков имеют некоторые общие для всех черты выражения, эти отрезки предположительно можно считать единой морфемой с определенным значением.

Так как морфема может выступать в разных вариантах, лингвисты разграничивают два понятия – морфемы и алломорфа. Алломорф – вариант морфемы, встречающийся в определенных окружениях. Морфема – это группа из одной или нескольких алломорфов, объединяемых по признаку общности дистрибуции и значения. Алломорфы обусловлены фонологически и морфологически. Это значит, что, зная условия дистрибуции, можно предсказать, какой алломорф будет использован в том или ином месте. Но исходить из одного значения ненадежно, его следует сочетать с некоторыми данными о дистрибуции. Два элемента могут считаться одной морфемой, если они: 1) имеют одно и то же значение; 2) находятся в отношении дополнительной дистрибуции; 3) встречаются в параллельных конструкциях.

О двух элементах можно сказать, что они находятся в отношении дополнительной дистрибуции, если один из них встречается в таком окружении, в каком никогда не встречается другой, то есть если не существует контекстов, в которых они встречались бы оба. Под контекстом подразумевается окружение, определяемое фонемами, типами фонем и их сочетаниями. Дополнительная дистрибуция – одно из основных понятий лингвистической теории.

Алломорфы не могут совпадать по форме. Однако, чаще алломорфы бывают сходны по составу. Поэтому фонематическое сходство играет важную роль при анализе, хотя оно и не является критерием для объединения элементов в одну морфему⁷.

1.4. Основные направления Пражской лингвистической школы

В качестве особого раздела «Фонология слова» (“Morphologie”, slovní fonologie – в отличие от «синтаксической фонологии») Пражская фонологическая теория выделяла «морфологическую фонологию», или морфонологию, объектом исследования

⁷ Глисон Г. «Введение в дескриптивную лингвистику». М., 1959.

которой является фонологическая структура морфем, а также комбинаторные звуковые модификации, которым подвергаются морфемы в морфемных сочетаниях, и звуковые чередования, которые выполняют морфологическую функцию⁸.

Очевидным кажется принципиально различный характер «комбинаторных звуковых модификаций» и «чередований, выполняющих морфологическую функцию», разграничиваемых Трубецким, хотя и объединяемых в одной науке, и функциональная разнородность этих фактов. Так, большая часть «морфологических» явлений, рассматриваемых в разделе «Комбинаторные морфемные изменения» исследования Трубецкого о морфонологии русского языка, должна быть скорее всего отнесена к комбинаторной фонологии, так как различия в звуковом облике разных вариантов одной и той же морфемы всецело определяются позицией соответствующей фонемы. Ср., напр., чередование (фонетическое) глухих и звонких или мягких и твердых согласных (**весь – все, рыба – рыбка или вода – воде** и т.п.).

Иной смысл имеет фонемное чередование в случаях типа **калмык – калмыцкий, кабак – кабацкий, лях – ляхский** и т.п. (также включенных Трубецким в раздел «комбинаторных изменений»), не поддающихся объяснению на синхронно-фонологической почве. Такие чередования не являются с точки зрения современной фонологической системы позиционно обусловленными. Они не оказывают никакого влияния на значение соответствующих морфем и лишены собственно грамматической функции. В связи с этим наиболее обоснованными из всех критических замечаний по адресу пражской «морфонологии» представляются соображения А.А. Реформатского, предложившего относить к специальной области, пограничной между фонологией и морфологией, именно явления подобного рода.⁹

Поиски объективного инварианта чередующихся фонем привели Трубецкого к выдвиганию понятия морфонемы, которая определялась вначале как «сложный образ» (*image complex*), состоящий из двух или нескольких фонем, способных замещать друг друга, согласно условиям морфологической структуры, внутри

⁸ Trobetzkoy N. S. Gedanken über Morphologie – TCLP, 4, 1931, с. 161-162.

⁹ Реформатский А.А. О соотношении фонетики и грамматики (морфологии) - В сб.: Вопросы грамматического строя. -М.,1955.

одной и той же морфемы (напр., в рус. языке фонема к/ч в комплексе рук: рука, ручной) или как «сложное представление (idee complexe), состоящее из всех членов ... морфологического чередования»¹⁰.

Многие критики понятие морфонемы выводят именно из этих ранних определений, впоследствии вставленных Трубецким, который заменил их следующим: «мыслимая как морфонологическое единство, совокупность фонем, участвующих в данном чередовании».

Однако при таком определении плодотворность понятия морфонемы вызывает сомнения. Выдвижение этого понятия, по-видимому, связано с убеждением пражцев в том, что морфемы состоят из фонем. Если разделять это убеждение, то естественно, признавая морфематическое тождество морфологических альтернантов («алломорфов» в терминологии дескриптивистов), надо считать их и фонематически тождественными, что с необходимостью приведёт к установлению особой единицы, совпадающей с морфонемой Трубецкого.

Возражения против введения этого понятия, сводящиеся к тому, что морфонема «не соответствует никакой языковой реальности» (если понимать их в том смысле, что морфонеме нельзя реально произнести), разумеется, не являются основанием для того, чтобы отвергнуть существование такой единицы – ведь и фонема реально существует лишь в своих вариантах, которые содержат, наряду с фонологически существенными признаками, целый ряд признаков несущественных. Однако веским соображением против существования морфонемы в понимании Трубецкого представляется невозможность ее определения в терминах дифференциальных признаков: совокупность признаков, общих для альтернантов морфонемы г//ж//з (идентифицирующих морфему друг -/ друж -/ друз -) или г//ж//ч (идентифицирующих морфему берег -/ береж -/ беречь -) и т.п., не является общей только для них. А ведь, как подчеркивал сам Трубецкой, противопоставленность единицы другим единицам того же рода является основным условием ее фонологического бытия.

Поэтому критика пражской морфонемы, хотя она и была направлена, как отмечалось выше, против психологизма ранних определений, не потеряла силы вообще по отношению к этому

¹⁰ «Тезисы Пражского лингвистического кружка», с. 73.

понятию: если в определении фонемы психологизирующая терминология была в общем неорганичным элементом, который легко можно было устранить без существенного изменения самого понятия, то приходится признать, что в отношении соответствующей морфонологической единицы аналогичная операция едва ли возможна¹¹.

1.5. Роль морфонологических средств языка и статус морфонологии

Статусу морфонологии посвящена статья А.А. Реформатского «Еще раз о статусе морфонологии, ее границах и задачах»¹². Из 3-х возможных решений, предусмотренных уже Н.С. Трубецким, а именно: 1) морфонология – часть фонологии слова, 2) морфонология – раздел грамматики и 3) морфонология – связывающее звено между морфологией и фонологией – А.А. Реформатский предпочитает последнее. Он признает важность изучения пограничных между фонологией и грамматикой явлений, но отказывает морфонологии в статусе самостоятельного уровня языка на том основании, что она не имеет собственной единицы: «Как «небазисный» уровень морфонология не имеет своей единицы, а опирается, с одной стороны, на «базисный» уровень (ярус) – фонологию, с другой стороны, на «базисный» уровень (ярус) – морфологию, оперируя единицами этих уровней – фонемой и морфемой. Никакой «морфонемы» нет и быть не может»¹³. Решительное отрицание А.А. Реформатским морфонемы вытекает из фонологической концепции МФШ, к которой принадлежал А.А. Реформатский.

Вместе с тем, А.А. Реформатский отстаивал автономность морфонологии по отношению к фонологии и морфологии: «морфонология – и не фонология, и не морфология, а «мостик» между ними!» (с. 109). Морфонологические закономерности, по мнению А.А. Реформатского, относятся не к системе языка, а к норме: «Морфонология, поскольку это факты языка, конечно не чужда системе и системности, но из всех языковых фактов – факты

¹¹ Булыгина Т.В. Пражская лингвистическая школа. гл. I –В сб.: Основные направления структурализма. –М., Изд-во «Наука», 1964, с. 80-90.

¹² Реформатский А.А. Еще раз о статусе морфонологии, ее границах и задачах – В кн.: Фонологические этюды. –М., 1975.

¹³ Реформатский А.А. Там же. С. 116.

морфонологии больше касаются нормы, а не системы; морфонология не глобальна, а «штучна»» (с. 118).

Эта точка зрения не является общепринятой. Так, Т.В. Булыгина считает, что «регулярность явлений формального варьирования морфем представляет собой необходимое условие системного описания морфологии»¹⁴. «Одна из задач морфонологии, - пишет Т.В. Булыгина, - состоит, по нашему мнению, в том, чтобы описать явления морфемного варьирования более рациональным (более экономным) образом, чем просто путем перечисления всех алломорфов каждой морфемы в отдельности ...» (с. 210). Далее Т.В. Булыгина замечает, что наряду с действительно нерегулярным, «традиционным» варьированием звукового облика морфемы, как в русск. сосед – соседи, ухо – уши, друг – друзья, существуют явления, регулярность которых приближается к регулярности фонетических правил. Более того, считает Т.В. Булыгина, «именно эти регулярные, подчиняющиеся вполне определенным правилам явления, очевидно, и составляют центральный объект морфонологии, обеспечивая ее относительную самостоятельность внутри морфологии. Если бы никаких морфонологических закономерностей не было, морфонология перестала бы существовать в качестве особого раздела лингвистики ... » (с. 213).

Степень регулярности чередований зависит от характера его обусловленности. Русская морфонологическая система, будучи продуктом некогда регулярных фонетических изменений, отличается высокой степенью регулярности. Но она неоднородна в этом отношении. В ней есть фрагменты более регулярные (именное и глагольное словоизменение) и менее регулярные (многие словообразовательные типы).

Сведения морфонологического характера, указывает Е.С. Кубрякова, играют гораздо большую роль, чем им до сих пор отводилось.

Это стало особенно очевидным с развитием теории порождающих грамматик, выдвинувшей задачу «ориентировать морфонологическое описание не на готовые словоформы, а на процесс их построения в языке»¹⁵.

¹⁴ Булыгина Т.В. Проблемы теории морфонологических моделей. –М., 1977, (гл. V), с.213.

¹⁵ Кубрякова Е.С. Основы морфонологического анализа. –М., 1974.

Одна из важнейших функций морфонологических средств в словоизменении (кроме выражения грамматических значений), отмечает В.Б. Смиренский, состоит в том, что они «классифицируют парадигмы, маркируя определенные словоизменительные типы». Существуют, благодаря полиморфности (или синонимии) флексий, различным типам чередований и акцентных кривых, различные образцы склонения и спряжения, по принадлежности к которым вся именная и глагольная лексика распределяется по нескольким классам (или типам склонения, типам спряжения, типам «основ») ¹⁶.

То же самое в полной мере (но с меньшей регулярностью) характерно и для словообразования. «Если в словоизменении морфонологические средства разнообразят и классифицируют образцы парадигм, то в словообразовании они играют аналогичную роль в оформлении словообразовательных моделей внутри одного и того же словообразовательного типа, отличающегося, как известно, единым (но допускающим в свою очередь алломорфное варьирование) формантом с единым общим значением» (с. 172).

В.Б. Смиренский обосновывает также понятие продуктивности и непродуктивности применительно к морфонологическим закономерностям и правилам, считая существование в синхронии языка продуктивных и непродуктивных закономерностей одной из важных особенностей морфонологического уровня.

1.6. Морфонология и фонология

Между морфонологией и фонологией, несомненно, существует прямая связь. Когда речь идет о фактах языка, то прежде всего устанавливаются границы между областью фонологических явлений и областью морфонологических явлений. Эта граница по-разному проходит у представителей Московской фонологической школы и представителей Петербургской фонологической школы, так как фонема московского толка явно переходит границы фонологии других версий и вторгается в зону морфонологии. Решающим является вопрос о фонологически обусловленных чередованиях.

¹⁶ Смиренский В.Б. О роли морфонологических средств в языке. – Изв. АН, сер. лит. и яз., т. 34, №2, 1975 (с. 169).

Сторонники МФШ безоговорочно исключают эти чередования из морфонологии, относя их в ведение фонологии, другие – включают их в морфонологию. Поэтому некоторые авторы стремятся строго разграничить фонологическую и грамматическую обусловленность звуковых изменений. Так, Чурганова В.Г. предлагает считать морфонологическим (т.е. не фонетическим) закон оглушения звонких согласных в конце слова, традиционно трактуемый как фонологический, так как «оглушение согласных на конце слова не связано с какими-либо фонологическими позициями, а соотносится непосредственно с концом слова, т.е. морфонологической границей»¹⁷.

Резкое разграничение «обусловленных» (т.е. фонологических) и «необусловленных» (т.е. морфонологических) чередований проводят исследователи русского и других славянских языков, ориентирующиеся на концепцию МФШ: «Необходимой предпосылкой морфонологического описания представляется нам строгое отграничение морфонологических явлений от фонологико-фонетических как явлений другого языкового уровня.

С нашей точки зрения, нельзя считать позиционные видоизменения одной и той же фонемы объектом морфонологического анализа»¹⁸.

С точки зрения С.М. Толстой, так называемые автоматические чередования, будучи рассмотрены по отношению к морфеме, ее звуковому составу, «должны принадлежать морфонологии, а лежащие в их основе закономерности фонологической системы, формулируемые в терминах синтагматических ограничений, сильных и слабых фонем и т.п., останутся в ведении фонологии. В таком раздвоении объекта нет ничего удивительного, как неудивительно то, что слово является объектом и морфологии, и словообразования, и синтаксиса»¹⁹.

Однако, не всегда можно однозначно определить то или иное чередование как фонологическое или морфонологическое. Так, например, в чередовании твердых и мягких согласных в исходе глагольной основы перед суффиксами - ну, - ник, - чик, - щик, - ств(о), - ск - и т.п. В.В. Лопатин видит чисто фонологическое чередование сильных и слабых фонем и на этом основании

¹⁷ Чурганова В.Г. Очерк русской морфонологии. –М., 1973, с. 31-32.

¹⁸ Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфема. –М., 1977, с. 124.

¹⁹ Толстая С.М. Морфонологии. Морфемика. Раздел третий. – В кн.: Обзор работ по современному рус. языку за 1974-1977. Словообразование. –М., «Наука», 1982, с. 100

исключает его из морфонологического описания²⁰. Между тем чередования шипящих с заднеязычными перед – ну не могут быть исключены из числа морфонологически значимых позиций, поскольку в данном случае представлено регулярное чередование типа кричать – крикнуть, дрожать – дрогнуть, которое никак не может быть объяснено фонологически. Это еще раз подтверждает, что одни и те же факты могут иметь и фонологическую, и морфонологическую интерпретацию, поэтому нет оснований исключать их из морфонологического описания – они должны быть учтены в их морфонологическом статусе и объяснении.

А.А. Реформатский считает, что морфонология представляет собой некоторую «надстройку» над фонологией и если не следующий, верхний по отношению к ней уровень, то во всяком случае «прослойку» («мостик») между фонологией и морфологией. Это свидетельствует о том, что единицы морфонологии должны составлять по отношению к фонологическим единицам следующую, более высокую ступень абстракции.

Морфонологические закономерности действуют в тех сферах языка, которые не охватываются фонетическими (фонологическими) законами, т.е. морфонология и теоретически и практически начинается после того, как кончится фонология, и строится на базе фонологии или даже в известной мере отталкивается от нее. Особенно сильно влияние фонологических понятий и фонологической терминологии в теории морфонологических чередований. В ней используются понятия морфонологической позиции («позиция» фигурирует и в грамматике, и в словообразовании), разграничиваются сильные и слабые позиции по аналогии с сильной и слабой позицией фонем, вводится понятие нейтрализации, морфемного ряда (по аналогии с фонемным рядом), гиперморфемы (по аналогии с гиперфонемой), используется фонологический термин «палатализация» и др.

Однако, как верно отметил В.Г. Смиренский, понятиями фонологического толка, такими, как позиция, позиционное варьирование, нейтрализация, могут быть охвачены не все закономерности морфонологического уровня, а лишь те, которые носят характер регрессивных правил сочетаемости морфем. За их пределами остаются в морфонологии правила выбора, зависящие от характера

²⁰ Лопатин В.В. Там же. С. 125-126.

предшествующих морфем и не имеющие прямой аналогии в фонологических закономерностях.

Глава II. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ МОРФОЛОГИИ

II.1. Морфонология как учение об организации фонем, установленных морфологически

Если фонология изучает звуковой состав языка, отвлекаясь от отношения его к морфологическим границам и морфологическим тождествам, то для морфонологии эти два момента являются существенными. Морфонология изучает звуковой состав языка в его использовании для построения таких элементов языка, как морфемы и слова.

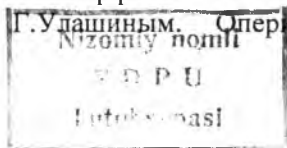
Проблемы, с которыми имеет дело морфонология, могут быть очерчены следующим образом:

1. Порядок и состав фонем, участвующих в оформлении таких элементов, как корень, суффикс, префикс, окончание.
2. Модификации порядка и состава фонем при связывании этих элементов в слово.
3. Регулярные модели таких модификаций и их место в системе словообразования и словоизменения.
4. Закономерности выбора морфологических элементов, зависящие от состава и порядка фонем в них.

Рассматривая эти вопросы, морфонология отвлекается от содержательной стороны языка, от отношения звуковой стороны языка к плану содержания. Для нее важны общие моменты в звуковом оформлении морфемного элемента, необходимые для констатации тождества разных вариантов этого элемента (тождества морфемы), но не тождества функций.

II.2. Понятие морфемы

Термин морфонема был введен в лингвистику польским ученым Г. Улашиным. Оперируя терминами звук, фонема,

морфонема, Г. Улашин соотносит их с такими реалиями: термин звук (Laut) он закрепляет за природными звуками, от природных звуков он отграничивает звуки речи и называет их фонемами (Phonema); термином морфонема (Morphonema) он обозначает звуки речи, выполняющие семасиолого-различительную функцию. То есть эти понятия соответствуют со взглядами представителей Московской фонологической школы.

Термин морфонема – с таким значением, какое придавал ему Г.Улашин, – был принят некоторыми зарубежными фонологами. При этом термином фонема обозначаются звуки речи, которые должны отождествлять и различать в языке звуковые оболочки слов, морфем, предложений. Единицы следующего уровня, расположенного над уровнем звуков речи, получает название морфонема. Морфонема обычно понимается как ряд фонем, включающий в себя фонему в сильной позиции и фонемы в слабой позиции. Таким образом, морфонеме отводится роль единицы, объединяющей сильные и слабые фонемы одного класса в составе морфа.

Термин морфонема использовал и Н.С. Трубецкой – представитель Пражской лингвистической школы.

Основной единицей в фонологической теории Трубецкого является фонема, которую он определяет так: «Фонема – это совокупность фонологически существенных признаков, свойственных данному звуковому образованию».

Наряду с фонемами в системе фонем Н.С. Трубецкого функционируют особые абстрактные единицы – архифонемы, которые представляют собой совокупность фонологически существенных признаков, общих для двух фонем. Архифонема выступает в слове тогда, когда две фонемы, имеющие фонологически существенные признаки и различающиеся одним фонологически существенным признаком, перестают различаться, т.е. нейтрализуются.

И фонемы, и архифонемы реализуются в звуках речи, или в своих вариантах, которые, кроме фонологически существенных признаков, содержат и фонологически несущественные признаки.

Так, звуки [п] и [б] в словах палка, балка в позиции перед гласной противопоставлены, и различаются эти фонемы фонологически существенным признаком «звонкостью». В позиции конца слова кра[п] звук [п] представляет архифонему [п]. Эта же

архифонема [п] появляется в позиции перед глухой согласной фонемой - [р ы п к ъ] (рыбка). Звук [б] в этих позициях быть не может. Здесь разрушается оппозиция, основывающаяся на фонологически существенных признаках «глухость - звонкость», при этом наступает запрет и на сами фонемы [п] и [б]. В этих позициях выступает архифонема, которая имеет фонологически существенные признаки губности, взрывности, твердости (как [п] и [б]) и фонологически несущественный признак глухости.

Таким образом, в фонологии Трубецкого функционируют фонемы и архифонемы. Они выступают в составе фонологических единиц более высокого порядка – слов, морфем. Установить же тождество слов (напр., [р ы б ъ] рыба и [р ы п к ъ] рыбка) и морфем с помощью только этих понятий невозможно.

Эту задачу призвана решить морфонология, которая должна была исследовать морфологическое использование фонологических средств языка. Морфемный же критерий Трубецкой, как и все пражцы, не использовал. Вот тут-то и потребовалась морфонема, способная отразить единство фонологических единиц. Морфонема была определена как «... комплексные образы 2-х или несколько фонем, способных в зависимости от морфологической структуры слова замещать друг друга внутри одной и той же морфемы». Например, к//ч, в//в' (рука – ручка, возить - везу), вызванное не фонологической позицией, а морфологической структурой слова.

Термин морфонема отвергали многие современные лингвисты, разрабатывающие вопросы морфонологии (Арутюнова, Кубрякова, Ахманова, Булыгина, Лопатин и др.). Но тем не менее этот термин проявляет жизнеспособность. В отечественном языкознании он встречается у исследователей словообразования (Е.А. Земской), морфологии (С.В. Бромлей), у В.Г. Чургановой (морфонолога), Н.Е. Ильиной, М.В. Панова и т.д.

Е.А. Земская называет морфонемой «ряд чередующихся фонем, выступающих в алломорфах одной морфемы. Напр., [с - с' - ш], [д - д' - жд - ж], [б - б' - бл'], [к - ч] и др. Эти ряды чередований предназначены для объединения морфов в одну морфему»²¹.

С.В. Бромлей вводит термин морфонема для описания морфонологических чередований в словоизменении глагола в русских говорах: «В сфере морфонологических чередований

²¹ Земская Е.А. О понятии позиции в словообразовании. – В кн.: Развитие современного русского языка, 1972. Словообразование. Членимость слова. –М., «Наука», 1975, с. 20.

единицей высшего уровня, соответствующей типу, является морфонема. Она представлена абстрактным альтернативным рядом с фиксированным распределением его членов по формам словоизменения»²². Здесь в морфонеми объединяются фонемы, закрепленные за определенными грамматическими формами, например, *ве/з/у*, *ве/з/ут*, но *ве/ з'о/шь*, *ве/з'о/т*.

Термин морфонема встречается также в работах М.В. Панова²³, но употребляется в ином, качественно отличном от всего рассмотренного выше значения.

Исследование морфонологических явлений М.В. Панов строит на основе парадигматической фонологии, созданной представителями Московской фонологической школы. Фонема является абстрактной единицей, обобщающей звуки, взаимозаменяющиеся или взаимоисключающиеся, т.е. чередующиеся, в пределах одного морфа в зависимости от фонетической позиции. Все позиционные реализации фонем относятся к фонетическому уровню фонологического яруса.

В морфонологии же фонемы выступают в отвлечении от их позиционного варьирования. Морфонология имеет дело с морфо-логическими, или грамматическими, или традиционными, чередованиями фонем, которые рассматриваются с функциональной точки зрения. Поэтому под морфонеми понимается обобщение фонем, заменяющих друг друга в разных грамматических позициях, заданных аффиксом. В книге «Русская фонетика» дано описательное определение морфонемы: «Фонемы, чередующиеся в зависимости от грамматических условий, объединяются в морфонеми»²⁴.

Итак, морфонема – это, следовательно, такое обобщение фонем, которое может быть описано через грамматическую позицию. Грамматическая позиция, вызывающая замену фонем в корневых морфах одной и той же морфемы, может быть охарактеризована как положение корневого морфа перед аффиксом (суффиксом или флексией), принадлежит определенному грамматическому классу слов или конкретной словоизменительной форме в пределах какого-либо грамматического класса слов.

²² Бромлей С.В., Булатова Л.Н. Очерки морфологии русских говоров. –М., «Наука», 1972, с.13.

²³ Панов М.В. О грамматической форме – В кн.: Грамматика современного русского языка. –М., 1981 и др. работах.

²⁴ Панов М.В. Русская фонетика. –М., «Просвещение», 1967, с. 207.

II.3. Понятие субморфа

Субморф – высшая единица морфонологии. Морфонемы образуют регулярные ряды, которые в одних случаях совпадают с морфологическим членением слов, а в других случаях элементы морфологического членения обнаруживают сложную структуру.

Например, приведенные ниже слова морфологически делятся так:

а) гор - ец, куп - ец, молод - ец, руч - к - а, троп - к - а;

б) конец -, чепец -, огурец -, почк - а, плошк - а, пробк - а.

Корневые морфемы у слов второй группы представляются в плане выражения – с точки зрения морфонологического состава – состоящими из двух элементов, аналогичных вычленимым как в плане выражения, так и в плане содержания элементам слов первой группы. В данном случае элементы **ец**, **к** в нечленимых с точки зрения плана содержания морфемах существуют в языке так же, как суффиксальные морфемы **ец**, **к**, в нескольких вариантах: **ец** : **ц** : **еч** : **ч** (**чеп/ец** - : **чеп/ц** - а : **чеп/еч** - и - **ый**; **чеп/ч** - **ик** – как **молод - ец** - : **молод - ц** - а : **молод - еч - еск - ий** : **молод - ч - ик** -), **к** : **ок** : **оч** : **ч** (**проб/к - а** : **проб/ок** - : **проб/оч** - **к - а** : **проб/ч** - **ат** – **ый** как **лап - к - а** : **лап - ок** : **лап - оч - к - а** : **лап - ч - ат** – **ый**).

Таким образом, исходя из регулярности организации рядов морфем, можно рассматривать корневые морфемы у слов из второго столбца как состоящие из двух элементов, т.е. прийти к членению, отличному от морфемного.

По-видимому, между ясным морфемным членением слова и полным отсутствием такового существует ряд промежуточных моментов: наряду с четким соотношением всех элементов плана выражения с элементами плана содержания могут встретиться случаи, когда лишь один из вычленимых элементов непосредственно соотносится с элементами плана содержания. Этим элементом может быть и корень, и суффикс, и приставка. В то же время связи второго элемента стерты или отсутствуют вообще. Например: **жен/их** - ; **коз/ел** - ; **об/у** - **ть**; **раз/у** - **ть**; **о/де** - **ть**, **раз/де** - **ть**; **вазел/ин** -, **глицер/ин** -, где **ин** воспринимается как суффикс, обозначающий химические вещества, хотя этимологический состав слова может быть иным: **ваз** - **елин**. Возможны случаи, когда оба элемента потеряли соотнесенность с планом содержания и сохраняют лишь морфонологическое единство с элементами плана

выражения, имеющими такую связь. Единица, выражающая морфонологическое единство регулярно организованных элементов звуковой оболочки слова, не вычленимых на морфологическом уровне, с элементами вычленимыми, и есть субморф.

По способу организации морфоном различаются два типа субморфов: сегментные и суперсегментные. Сегментные субморфы представляют собой определенным образом расположенные (аранжированные) ряды следующих друг за другом морфоном. Суперсегментные субморфы реализуются как регулярно организованная замена морфоном другого (сегментного) субморфа. К суперсегментным субморфам относятся акцентные парадигмы, реализуемые как замена акцентного контура (суперсегментной морфономы) у сегментного субморфа на другой, и так называемые морфонологические чередования, реализуемые как замена сегментных морфоном в сегментном субморфе. К этому последнему виду суперсегментных субморфов относятся и те случаи, когда в ряде сегментных субморфов регулярно выступает один тип морфоном, противопоставленный другому типу морфоном, чем данный ряд отличается от другого ряда, занимающего аналогичное положение в системе. Примером служит различие между твердым и мягким вариантами склонения в русском языке. Подобные явления в акцентных отношениях включаются в само понятие акцентных парадигм.

Необходимость введения понятия суперсегментного субморфа вызывается тем, что в некоторых случаях морфонологические чередования сегментных морфоном и акцентных контуров занимают в системе языка то же место, что и сегментные субморфы. Напр., основа *к / ч* ; *з / ж*, *п / пл* и др. при основе инфинитива на *т, д, с, з, к, г, б, в* – являются выражением субморфа **а**, представленного в инфинитиве: **плакать : плачу, мазать : мажу, капать : каплю**.

Суперсегментный субморф может нести в системе языка такие же морфонологические функции, что и сегментный субморф. Он может быть, например, указателем морфонологической позиции, обуславливая или запрещаая выбор тех или иных алломорфов²⁵.

Итак, в концепции В.Г. Чургановой субморф – это морфонологический аналог морфа, результат морфонологического членения слова.

²⁵ Чурганова В.Г. Очерк русской морфонологии. –М., «Наука», 1973, с. 37-40.

На морфологическом (словообразовательном) уровне ему может соответствовать как полноценный морф, удовлетворяющий критерию и словообразовательной, и морфонологической членности, так и сегмент, не выделяемый на уровне морфемного членения и не являющийся морфом, но удовлетворяющий критерию морфонологической сегментации.

Этой точке зрения противостоит позиция В.В. Лопатина, который считает, что «для морфонологии релевантны две сегментные единицы – морф и субморф», причем, первый имеет и формальную, и семантическую самостоятельность, а второй – только формальную. Различие между этими точками зрения отражает различие между собственно морфонологическим подходом Чургановой, стремящейся представить морфонологический уровень языка через однородные, имеющие единый, притом морфонологический, статус единицы, и словообразовательным подходом Лопатина, оценивающим субморф с точки зрения двусторонних единиц морфологического уровня²⁶.

К понятию субморфа в концепции В.Г. Чургановой близко понятие форматива в работах А.К. Поливановой. Формативами называются элементарные составляющие формальных структур, причем, «каждый форматив задан в виде класса своих дополнительно распределенных контекстных представителей»²⁷. Форматив независим от грамматического членения и является, в отличие от морфемы, односторонней, формальной единицей, выделяемой в результате формального, морфонологического членения основы. И субморф (Чургановой) и форматив (Поливановой) мыслятся как единицы формального уровня. Они должны считаться не морфонологическими аналогами морфа, а морфонологическими аналогами морфемы, т.е. абстрактными, а не конкретными единицами формальной структуры слова.

²⁶ Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. – М., 1977

²⁷ Поливанова А.К. Классификация именных основ современного русского языка – В кн.: Исследования по структурной и прикладной лингвистике. – М., 1975.

II.4. Морфонологическая позиция

Известно, что первоначально понятие позиция было применено и теоретически осмыслено в фонологии, откуда оно распространилось на морфологию, синтаксис, словообразование, морфонологию. Существенно, однако, то, что позиция, определяемая через какие-то признаки окружения (фонологические, грамматические, стилистические и т.п.), не обязательно однородна сегменту, который она характеризует. Напр., распределение фонем может зависеть не только от фонологических свойств окружения, но и от грамматических, словообразовательных и др. Выбор и дистрибуция морфем могут определяться, напр., фонологическими свойствами окружения и т.д. Поэтому говоря о фонологической, морфонологической, грамматической, словообразовательной и т.п. позициях, следует исходить не из статуса единицы – объекта (фонема, морфема), а из релевантных признаков ее окружения. Иначе говоря, морфонологическая позиция и позиция морфонологических единиц – не одно и то же.

По определению Е.А. Земской, «морфонологическая позиция связана и с грамматическим характером единиц, и с их фонемным составом, т.е. характеристика этой позиции включает в себя ограничения и грамматические, и фонологические»²⁸, в отличие от грамматической позиции, не связанной с фонемным составом единиц и определяемой только их грамматическим характером. Примером морфонологической позиции может быть положение перед суффиксами - **ник**, - **ничать**, где происходит чередование заднеязычных с шипящими (**книга – книжник, скоморох – скоморошничать**), ср. отсутствие такого чередования перед суффиксом - **ну**-(**прыг – нуть, бряк – нуть**).

Примером грамматической позиции может быть положение перед наречным суффиксом - **о/-и** : - **и** присоединяется к производным основам с суффиксами - **ск** - и - **ј** -, а - **о** - к непроизводным и к производным с другими суффиксами.

В словообразовании понятие позиции, по мнению Е.А. Земской, существенно и для парадигматического (проблема идентификации морфем, объединения в одну морфему морфов, формальное различие между которыми обусловлено их позицией в

²⁸ Земская Е.А. К проблеме множественности морфонологических интерпретаций. – В кн.: Развитие современного русского языка, 1972. –М., 1975, с. 16.

слове) и для синтагматического (условия сочетаемости основных и аффиксальных морфем и правила их взаимоприспособления в составе слова) аспектов. Иной смысл вкладывает в термины «парадигматический» и «синтагматический» В.В. Лопатин: «Каждый из словообразовательных морфем, используемых в мотивированных словах, характеризуется двумя показателями: линейной сочетаемостью с определенными фонемами соседних морфем (синтагматический аспект) и сочетаемостью с определенными морфонемами соседних морфем (парадигматический аспект)»²⁹.

Если у Е.А. Земской эти понятия противопоставлялись по признаку морфема – слово (парадигматические отношения связывают морфы одной морфемы, а синтагматические – морфы или морфемы в составе слова, словоформы), то у В.В. Лопатина они противопоставлены по признаку морф – морфема (соответственно фонема - морфонема), т.е. по признаку контактность / инвариантность единиц, определяющих морфонологическую позицию.

Понятие позиции представляется более содержательным, чем понятие окружения; оно не просто определяет дистрибуцию, но включает в себя идею зависимости от окружения, т.е. неслучайности связи изучаемой единицы с соседними единицами, обусловленности их соседства или запрета на их сочетание.

Позиция может быть определена лишь через перечень отмеченных и не отмеченных (зафиксированных и не зафиксированных) в ней единиц или классов единиц. Например, перед суффиксом - ант представлены основы с твердым консонантным исходом и не представлены основы с мягким консонантным исходом. Такая констатация еще не дает оснований для утверждения о запрете на подобные сочетания. При операционном подходе обусловленность вида основы позицией (аффиксом) вытекает из самого факта чередования: мягкая фонема производящей основы → твердая фонема производной основы. Ясно, что объектом здесь является основа производящего слова, а позицией – суффикс - ант, принадлежащий производному слову. Это соотношение придает реальность восстанавливаемой «глубинной» (т.е. не наблюдаемой) структуре типа эмигр'(ировать) + ант → эмигр – ант.

²⁹ Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. –М., 1977, с. 268

Упражнения для закрепления и обобщения материала

Упражнение №1. Выделить морфемы в данных словах.

Соберу – собирать – сборы – собрать; посылать – сулить – посол – послать; советовать – советую; клевать – клюю; петь – пой; забить – забой; мыть – мою; село – поселок; спорить – оспаривать; борец – борца; пень – пня; дышать – душно – вздох; накопить – накопление; графить – графлю; холст – холщовый; отец – отеческий; просить – прошение; свет – свеча – освещение; свято – священный – посвятить.

Упражнение №2. Определите морфемный состав каждого слова. Укажите подчеркиванием чередования старославянских и русских звуковых элементов.

Огородить, оградить, загородка, ограда, огород, перегородка, преградить, перегородить, преграда; переверотить, превратить, отворотить, отвратить, разворотить, развратить, переверот, отвратный, отвращение, извращение, превращение; морочить, омрачить, морока, мрак, мрачный, обморок, вымороченный; сторона, посторонний, посторониться, страна, устранить, странствовать; череда, чреда, очередь, учредить, учреждение; оборонять, оборона, бранить, брань; благо, блаженство, блаженствовать, Бологое.

Упражнение №3. Выделите слова с субморфами. Определите, как наличие субморфа влияет на словообразовательное поведение слова.

Ларец, чулок, колпак, комок, простак, парик, замок, сынок, любимец, ножик, конец, чепец, ноготь, локоть, скрипка, шашки, палец, утка, шарманка.

Упражнение №4. Выпишите однокоренные слова с чередующимися гласными. Укажите в них морфемы. Определите морфонологическую позицию.

Образец: Сборщиц ^ы – разбира^л и -- ото^брати^{ть} – у^бери^т

Морфонема: о – и – ∅ – е.

Картина «Сборщицы колосьев» - одна из лучших в творчестве Милле. Сначала мы с трудом разбирали записи, сделанные на грязных, смятых листках, но постепенно обстоятельства катастрофы были восстановлены. На набережной было шумно и весело. Прибрежный кустарник скоро расступился, и перед нами раскинулось необозримое море. Склоненная голова девушки, ее бледные щеки и грустные глаза вызывали жалость. Куда ни едешь, по каким странам ни путешествуешь, - все вспоминается родная страна! Проращение зерна можно значительно ускорить. На зов вошел загорелый рослый парень с густыми черными волосами. Разминка заканчивается, сейчас начнутся выступления фигуристов. В ожидании пнекорчевателя пришлось взяться за другую работу. Спою вам зачин этой старинной песни. Раскланиваясь, певец бросил зоркий взгляд на нашу ложу. Видя, что лисёнка мне не достать, я решил взять его «измором»: сел у норы, стал ждать, когда он вылезет. Напомню, что изъявительное наклонение может употребляться в значении повелительного. После цветения бамбука старые стебли отмирают. Старик устало опустил на пень давно срубленной березы. Мне необходимо отобрать некоторые бумаги, когда закончу, я все уберу. Кто может назвать известных русских мореходов? Запах гари делался все сильнее. Во время раскопок археологи нашли утварь вымерших племен.

Глава III. МОРФОНОЛОГИЯ СЛОВОИЗМЕНЕНИЯ И МОРФОНОЛОГИЯ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

III.1. Разграничение морфонологии словоизменения и морфонологии словообразования

Разграничение морфонологии словоизменения (inflectional morphology) и морфонологии словообразования (derivational morphology) имеет не только практическое значение. Э. Станкевич в одной из своих ранних работ показал, что эти две области связаны определенной взаимозависимостью, выявляемой на фоне специфических для каждой из них инвентарей морфонологических средств и морфонологических механизмов. Дальнейшая разработка вопроса о взаимоотношениях подсистем словоизменения и словообразования на уровне морфонологии связана прежде всего с именем Д. Ворта.

Его позиция по этому вопросу наиболее четко изложена в статье 1975г³⁰. Параллелизм (а не полный изоморфизм) между этими подсистемами обосновывается и подтверждается в этой работе возможностью и необходимостью единого подхода и общих приемов описания словоизменяющей и словообразовательной морфонологии: «Словоизменяющая парадигма состоит из совокупности всех отдельных словоформ, а словообразовательная - из совокупности всех флективных основ. Если можно предсказать правильную форму отдельной словоформы, исходя из точного описания флективной основы и набора морфонологических (флективных) правил, то кажется разумным предполагать, что можно предсказать правильную форму производной основы, исходя из точного описания производящей основы и набора морфонологических (деривационных) правил».

В статье Д. Ворта не ставится вопрос о границах между словоизменением и словообразованием, и это вполне объяснимо однозначным в целом употреблением соответствующих терминов flexion и derivation в англоязычной лингвистической традиции. Но в

³⁰ Ворт Д.С. О роли абстрактных единиц в русской морфонологии. – Развитие современного русского языка, 1972. –М., 1975.

русской традиции, как известно, по этому поводу существуют разные мнения, которым соответствуют и терминологические расхождения между разными авторами. Кроме терминов словоизменение и словообразование, в грамматических работах употребляются также термины формообразование, основообразование, морфология основ, парадигматика, флексия, деривация, словопроизводство, большинство из которых неоднозначны и имеют разный объем у разных исследователей. Если проанализировать употребление этих терминов, то окажется, что они стремятся так или иначе определить в пределах всей области морфологии границы между следующими четырьмя сущностями:

1) областью корреляции словоформ одного слова, противопоставленных в рамках минимальной парадигмы с помощью флексии (напр., стол, стола, столу ...);

2) областью корреляции разных флективных основ одного слова, репрезентирующих минимальные парадигмы в рамках полной парадигмы данного слова и противопоставленных с помощью (словоизменяющих, основообразующих) суффиксов (напр., чита́й -, чита́л -, читаю́щ -);

3) областью корреляции разных слов, связанных отношением производности в пределах одной части речи (напр., стол – столик, прочитал – прочитывал, краткий – сверхкраткий);

4) областью корреляции разных слов, связанных отношением формальной и семантической производности (в рамках словообразовательной парадигмы), напр., читать – читатель, белый – беляк.

Однако членение производится по-разному в зависимости от того, какому признаку деления отдается предпочтение. Для различения четырех названных областей достаточно трех (двух основных и одного дополнительного) признака (критерия): а) принадлежность коррелирующих форм к одному слову (1, 2) или разным словам (3, 4), б) выраженность противопоставления с помощью флексии (1) или других аффиксов (2, 3, 4), в) в случае, когда коррелирующие формы относятся к разным словам (т.е. для 3 и 4) – принадлежность коррелирующих слов к одной (3) или разным (4) частям речи.

В употреблении терминов словоизменение и словообразование чаще всего актуализируется признак (а), т.е. они противопоставляются, как «область соотносительных форм одного слова» и «область соотносительности разных слов». Разумеется,

использование критерия «единства» слова делает границу между ними весьма условной (например, вопрос о квалификации видовых глагольных пар и др.).

Термин формообразование имеет сложную историю и по-разному в трудах разных исследователей соотносится с терминами словоизменение и словообразование.

Так, А.В. Бондарко (В.Я., 1974, 2) рассматривает формообразование и словообразование как взаимопересекающиеся области, покрывающие все случаи морфологической корреляции, но членимые ее на иных основаниях. Формообразование есть образование форм (любых форм в рамках данной части речи).

Формообразование и словообразование оказываются не взаимоисключающими, а частично накладывающими друг на друга понятиями.

Совмещение формообразования и словообразования представлено, например, в таких случаях, как лететь – влететь, долететь, залететь и т.д. В результате префиксации образуются новые слова и вместе с тем осуществляется видоизменение (с. 4-5).

III.2. Понятие основы в словообразовании и морфонологии

Разное понимание основы в словоизменении (парадигматике) и словообразовании (дериватологии) связано с двойственным характером основы, выступающей то как аналог слова, то как аналог морфемы. В словоизменении основа определяется как общая часть словоформ парадигмы и служит репрезентантом слова³¹, но одновременно она является компонентом морфологической структуры слова, понимаемой как бинот «основа + флексия», и в этом смысле аналогична морфеме.

В словообразовании статус слова имеет основа производного (мотивированного) слова, тогда как мотивирующая основа, будучи компонентом словообразовательной структуры производного слова, аналогична по своему статусу морфеме. Вместе с тем, основа в ранге морфемы, в отличие от обычной морфемы, может сохранять некоторые грамматические, словообразовательные и морфонологические признаки (мотивирующего) слова. Основа является объектом действия ряда морфонологических преобразований,

³¹ Ворт Д.С. О роли абстрактных единиц в русской морфонологии. – Развитие современного русского языка, 1972. –М., 1975, с.57.

которым не подвержена морфема, а именно: с трансформацией основы слова в основу – морфему, оформлением новой основы слова, связанной с линейными модификациями (усечением, наращением и др.), акцентными чередованиями.

В.В. Лопатин разграничивает основу слова (как нелинейную парадигматическую единицу) и основу словоформы (как линейную синтагматическую единицу). Помимо этого, В.В. Лопатин вводит понятие основы слова в широком смысле. Он пишет: «В узком смысле основа слова – это ... совокупность основ его словоформ.

В широком смысле основа слова – это совокупность не только основ словоформ данного слова, но и мотивирующих основ всех тех слов, для которых данное слово является мотивирующим»³². При таком понимании основа становится некоторой абстрактной словообразовательной единицей (морфемой или суперморфемой), функционирующей, подобно словообразовательным формантам, в отрыве от конкретных слов.

Морфонология рассматривает два круга вопросов: 1) способы модификации основы в словоизменятельных парадигмах и 2) способы модификации основы в словообразовательных «парадигмах».

При выделении типов основ используются разные признаки. Основы могут характеризоваться по их связи с разного рода парадигмами (словоизменятельная основа, формообразующая основа, словообразовательная основа), по их структуре (первичные, простые, или производные основы; морфологически производные, деривационно производные, квазипроизводные³³, по их морфонологическим свойствам (неизменяемые и изменяемые основы, основы той или иной слоговой и фонемной структуры – с исходом на гласный, согласный, согласный определенного класса и т.п.), по морфологическим показателям (субстантивные, глагольные и т.п. основы).

³² Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. – М., 1977, с. 109.

³³ Ермакова О.П. Идеоматичность семантики и членность слова. – АИРС, II Ташкент, 1976, с. 286.

III.3. Виды морфем русского языка

Наименьшая формальная часть слова, имеющая значение, называется морфем. Дальнейшее деление морфа на части приводит к выделению незначимых элементов – фонем.

Напр.: слово перечитывать имеет членение: **пере** – **чит** – **ыва** – **ть**. С каждой частью слова связано определенное значение: **чит** – обозначает определенное действие; **пере** – обозначает повторность действия; **- ыва** – имеет значение несовершенного вида; **- ть** – показатель формы инфинитива.

Таким образом, словоформы состоят из морфов. Каждое слово состоит хотя бы из одного морфа (**там, здесь, вчера** и т.п.). Для русского языка типичны двух – и трехморфные слова и больше (**вод – а, стен – к – а, пере – ши – ть, по – на – вы – пис – ыва – л – и**).

Морфема – это обобщенная единица (**творог** и **творож** – (**творожник**); **- ец** и **ц** (**глуп – ец – глуп – ц – а**). Морфы – это конкретные репрезентанты морфемы.

В одну морфему объединяются морфы, которые характеризуются двумя признаками:

- 1) имеют тождественное значение;
- 2) их формальное различие обусловлено грамматической (морфонологической) позицией в слове: положением до и после определенного класса единиц. Следовательно, они не могут занимать одну и ту же позицию в слове. Такое распределение по позициям называется дополнительным распределением, или дополнительной дистрибуцией.

Например, заднеязычные фонемы корня не могут сочетаться с суффиксом прилагательных **-н-**. В этой позиции они чередуются с соответствующими шипящими: **г//ж, к//ч, х//ш**. Поэтому в словах **творог** – **творожный**, **песок** – **песочный**, **пух** – **пушной** морфами одной морфемы являются **творог-** и **творож-**, **песок-** и **песоч-**, **пух-** и **пуш-**, так как наличие шипящих **ж, ч, ш** в составе этих морфов обусловлено позицией этих морфов в слове – положением перед суффиксом прилагательных **-н-**.

Суффиксальный морф **-ц-** выступает перед флексиями, начинающимися гласными фонемами, а морф **-ец-** перед нулевой флексией: **саратов – ц – а, саратов – ц – у, саратов – ц – ы** и т.д., но **саратов – ец – ∅**.

В том случае, когда суффиксу предшествуют две согласные фонемы, морф – ец выступает и перед флексиями – гласными: бегл – ец – бегл – ец – а, лж – ец – лж – ец – а, хитр – ец – хитр – ец – а и т.п.³⁴

Такие тождественные по значению морфы, формальное различие между которыми объясняется только их позицией в слове, являются по отношению друг к другу алломорфами (алло – от греч. allos – другой, разный).

Алломорфы одной морфемы могут выступать в разных словоформах одного слова (саратов – ец, саратов – ц – а) и в разных лексемах (книг - / книж-: книг –а, книж –ный; песок - / песоч - : песоч, песочный).

В одну морфему объединяются также морфы, характеризующиеся следующими признаками: 1) тождественные по значению;

2) тождественные по позициям; 3) способные в любых позициях заменять друг друга. Эти морфы называются вариантами морфемы. (Напр., флексии твор.п существительных и прилагательных жен. рода –ой и –ою (горой и горою, зимой и зимою, бедной и бедною).

Варианты морфемы находятся между собой в отношениях свободного варьирования, тогда как алломорфы – в отношениях дополнительного распределения.

Вариантных морфем в русском словообразовании немного.

К ним относится, например, суффикс – охонек / – ошенек (краснёхонек – красношенок, синёхонек – синёшенек).

И алломорфы, и варианты морфем являются вариациями формальной стороны (т.е. плана выражения) морфемы. По значению (т.е. в плане содержания) различие как между алломорфами, так и между вариантами морфемы отсутствует³⁵.

III.4. Вопросы идентификации морфем

Морфологические явления имеют двойную идентичность – фонетическую и семантическую. Е.С. Кубрякова формулирует два основных доказательства тождества морфемы:

³⁴ Совр. рус. яз. Под редакцией В.А. Белошапковой. –М., 1981, с. 139-141.

³⁵ Арутюнова Н.Д. О значимых единицах языка. – В кн.: Исследования по общей теории грамматики. –М., 1968.

1) тождество морфемы обеспечивается тождеством значений у отдельных морфов;

2) тождество морфемы обеспечивается тождеством формы у отдельных морфов.

Тождество морфемы обеспечивается одновременным соблюдением того и другого тождества. Это значит: 1) «признание тождества – абсолютного и относительного – значения морфов одной морфемы означает не то, что морфы, выражающие одинаковые значения, должны быть включены в одну морфему, но только то, что объединение в одну морфему морфов, обладающих разными значениями, исключается»;

2) «тождество морфемы не может быть обосновано помимо формального тождества ее членов»³⁶.

Существует три основных условия отождествления морфов:

1) они обладают одним значением или демонстрируют расхождения, обычные для данной системы. Пределы таких расхождений устанавливаются семасиологией.

Практически они соответствуют тем, которые в словарях приводятся как разные значения одного и того же слова;

2) при наличии формальных различий в облике морфов. Эти различия обусловлены морфонологически. Пределы таких расхождений устанавливаются морфонологией;

3) они находятся либо в отношениях дополнительного распределения, либо в отношениях «неконтрастирующей дистрибуции». (с. 86).

Эти правила не распространяются лишь на два типа слов. С их помощью «нельзя отождествить корни супплетивных образований – это означало бы нарушение пункта 2; нельзя отождествить омонимы – это означало бы нарушение пункта 1» (с. 86).

Выделяются три типа окружения:

1) фонологическое окружение – «это непосредственное окружение исследуемой единицы в той синтагматической последовательности, членом которой эта единица является»;

2) морфологическое окружение – «это непосредственное соседство исследуемого морфа с другими морфами, стоящими как справа, так и слева от него»;

³⁶ Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа (на материале германских языков). –М., 1974, с. 82.

3) синтаксическое окружение, которое определяется «вхождением включающего его слова в определенное синтаксическое целое». (с. 91).

Так как для морфологического анализа той или иной единицы существенно не все синтаксическое окружение, вводится понятие диагностирующего окружения.

Оно выявляет особенности исследуемой формы и не содержит при этом никаких лишних форм. Например, для выяснения роли морфа – а достаточно окружения дом отца, а более широкий контекст вроде дом моего приемного отца не несет новой дополнительной информации об этом морфе.

Классификация морфем дается по нескольким основаниям. Так, по функциональной нагрузке различаются служебные и неслужебные морфемы, отмечается их сложное взаимодействие. В структурной классификации выделяются связанные / несвязанные, относительно связанные / относительно свободные морфемы.

Понятие свободы и связанности имеет разное содержание при классификации корневых и служебных морфем: «Для морфем аффиксальных, напротив, признак неавтономности является конституирующим. Аффиксальная морфема не может быть сама по себе автономной, хотя она нередко коррелирует в языке со служебной автономной морфемой» (с. 125).

Морфемы выступают как показатели оформленности слова. Конечный аффикс маркирует слово как особую разновидность вторичных единиц. В связи с этим можно говорить об опознавательной функции аффикса. Это морфы или квазиморфы, которые служат формальному опознаванию классной принадлежности слова и представляющие потому его категориальные приметы. Такие аффиксальные единицы Е.С. Кубрякова называет маркерами.

III.5. Членимость слова. Идентификация и классификация морфем

В книге Е.С. Кубряковой «Основы морфологического анализа» (на материале германских языков) (М., 1974) дана систематизация проблематики и лингвистической методики морфологического анализа, учитывающая опыт зарубежной германистики.

Специальный раздел посвящен теоретическим проблемам сегментации текста, членимости словоформы и степени членимости слова. «В качестве показателей степени членимости лингвистической формы могут использоваться свойства отдельных ее частей, связанные с их дистрибуцией и семантикой. Соответственно в качестве объективных критериев членимости формы выступает способность её частей повторяться в уникальном или неуникальном окружении и повторяться с тем же или не с тем же значением» (с. 40).

С учетом этих типов членимости «выделяются четыре группы последовательностей: 1) характеризующихся полной членимостью, 2) обладающих признаками живой морфологической членимости, 3) обладающих признаками условной членимости и, наконец, 4) обладающих признаками дефектной членимости» (с. 41). В основе «шкалы членимости» лежит дистрибутивные и семантические свойства морфологических форм:

I – способность / неспособность слова выделять отдельные значащие части, повторяющиеся в другом лингвистическом окружении; согласно этому признаку все слова делятся на членимые и нечленимые.

II – способность выделенных отрезков в членимых образованиях встречаться в неуникальном / уникальном окружении. Согласно этому признаку членимые образования делятся на формально-членимые, т.е. такие, у которых каждая из выделенных частей повторяется в разном окружении, и дефектно-членимые, у которых одна из выделенных частей встречается в уникальном или почти уникальном окружении;

III – способность выделенных отрезков у формально-членимых слов повторяться в разных окружениях с тем же / не с тем же значением. Согласно этому признаку слова делятся на обладающие свойством живой морфологической или условной членимости» (с. 41).

Например:

- 1) **писа – тель, води – тель, кот – ы** (ср. **кот**) – живое морфологическое членение;
- 2) **бычок** «детеныш мужского пола определенного животного» - живое морфологическое членение и **бычок** «сорт рыбы» (членится на морфемном уровне – **быч – ок** и не членится на словообразовательном уровне) – условное членение;

3) малина, буженина, свекровь, петух, пастух – дефектное членение.

При условном членении вступают в противоречия формальные и семантические основания сегментации словоформ. Отсюда условное членение – это «такой тип членения, при котором членение, вполне оправданное с формальной точки зрения, вызывает возражения по семантическим соображениям» (с. 48). Ввиду этого условно членимые слова членятся на морфемном уровне, но выступают как нечленимые в словообразовательном отношении. Условное членение отражает расхождения морфологических и словообразовательных структур одной и той же формы, но только в области, относящейся к несоответствию формальной и смысловой производности (с. 53).

Условно членимые слова членятся на чисто формальных основаниях, но условная членимость имеет общее основание членения с живой членимостью – это повторяемость значащих последовательностей в разных окружениях. На этом основании они могут быть охарактеризованы как способы формального предельного членения высказываний.

Дефектное членение противостоит данным способам (живому и дефусловному членению) по формальному признаку: при дефектном членении нарушается ведущее правило сегментации – вычленять отрезки, обладающие свойством повторяемости в нескольких различных окружениях. Дефектно-членимые формы выступают как членимые «на морфемном уровне». Это означает, что форма считается членимой, если хотя бы один из ее компонентов обладает явным морфемным статусом.

В результате сегментации текста вычленяются два типа простейших морфологических единиц – морфы и квазиморфы. Квазиморфы выделяются в словах, обладающих свойствами условной или дефектной членимости. Эти слова наряду с обычными морфемами включают некие единицы, функционирующие параллельно морфемным единицам, по тем или иным причинам не достигающие их статуса. Такие единицы называются субморфемными, или квазиморфемами. Квазиморфы – это такая разновидность морфемных единиц, которые неполноценны по своим строевым качествам. Они характеризуются свойствами условной членимости, их компоненты неполноценны по сравнению с обычными морфемами и в семантическом плане. Так, служебный

уникальный элемент в примерах типа люб – овь, стекл – ярус дефектен и дистрибутивно, и семантически, т.е. как по сочетаемости, так и по смыслу.

На шкале членимости все морфологические конструкции располагаются следующим образом:

а) самым отчетливым свойством разложимости обладают конструкции из одних морфов;

б) за ними следуют слова, обладающие признаком дефектной членимости и вычленяющие служебный квазиморф по отсечению обычного корневого элемента (модель типа люб -овь);

в) далее на шкале членимости располагаются слова, тоже обладающие признаком дефектной членимости, но составленные из корневого квазиморфа, выделяемого по отсечению обычной корневой морфемы, и морфа;

г) свойством менее выраженной и потому спорной членимости обладают слова, характеризующиеся условной членимостью и состоящие из повторяющихся связанных корней и морфов, являющихся членами обычных аффиксальных морфем;

д) свойством слабо выраженной членимости обладают дефектно-членимые слова, состоящие из уникального связанного корня (квазиморфа) и служебного морфемного элемента с доказанным морфемным статусом;

е) на грани нечленимости стоят морфологические фразеологизмы. При этом важно учитывать всегда, что «членимость слова есть результат вхождения в его состав хотя бы одного морфа с доказанным морфемным статусом».

III.6. Проблема выбора в морфонологии

Морфонологические явления могут быть описаны как в терминах преобразования, модификации в морфонологических позициях, так и в терминах выбора одного из контекстных вариантов морфемы также от позиции, причем эти способы описания содержательно идентичны.

Явления чередований, усечений и т.п. не устраняются полностью из описания в терминах выбора. В.Г. Чурганова рассматривает чередования (и отчасти усечения) как факт парадигматики морфем, как механизм морфемного варьирования. Так, корни, оканчивающиеся на парные согласные, заднеязычные и

с, выступают как правило в виде двух вариантов, различие между которыми определяется чередованием конечных согласных корня...³⁷. Описание сочетаемости, действительно, практически обходится лишь правилами выбора.

Существует два способа морфонологического представления:

1) чередование и другие виды модификации ограничены областью парадигматики, т.е. морфемного варьирования, а сочетаемость морфем описывается в терминах выбора подходящего варианта морфемы;

2) и парадигматика, и синтагматика морфем описываются в терминах модификации (чередований и т.п.).

Существует еще одна область выбора. Этот выбор тоже подчинен морфонологическим закономерностям. Например, выбор между флексиями -ов и -ей в формах Род.п., множ.ч., определяемый твердостью / мягкостью конечной согласной основы (пост – постов, но гость – гостей), или выбор между уменьшительными суффиксами – чик и – щик или суффиксами -к,-ик,-чик, определяемый целым рядом морфонологических характеристик основы.

Правила выбора морфем, в отличие от правил выбора морфов и правил чередования, носят преимущественно прогрессивный характер, т.е. определяются свойствами предшествующих единиц.

III.7. Словообразовательная омонимия и множественность структуры слова

Словообразовательная омонимия и множественность структуры слова относятся к недостаточно изученным явлениям деривации. В русском словообразовании эти явления занимают обширные области, их тщательное изучение очень важно для создания цельной теории структурной организации слова, для решения многих проблем лексикографической теории и практики. Но четких границ между ними до сих пор не установлено. Не случайно здесь постоянно возникают спорные проблемы. Чаще всего они касаются именно пограничных вопросов, объема словообразовательной омонимии и множественности структуры слова.

³⁷ Чурганова В.Г. Очерк русской морфологии. –М., 1973. с. 116.

А. Словообразовательная омонимия

Проблема омонимии является одной из сложных проблем, органически связанной с установлением словообразовательной структуры слов.

Рассматривая в качестве омонимов слова типа брак (супружество) и брак (испорченная продукция производства), три (числ.) – три (повелит. форма глагола *тереть*) и др., ученые применяли термины «разновидность», «типы» омонимов. Но в последние десятилетия в языкознании наметилась ясно выраженная тенденция к отграничению омонимии от смежных с нею явлений – омоформии, омографии и омофонии. В основном эти явления затрагивают только внешние стороны языка, не оказывая заметного влияния на развитие тех или иных единиц. Однако значительное место среди них занимают и такие явления, которые органически связаны с внутренними законами развития языка и охватывают важнейшие области лексических, семантических, словообразовательных, морфологических и синтаксических изменений в языке.

Омонимы играют активную роль в различных процессах языковых изменений, а потому чрезвычайно важно их изучение для выявления различных закономерностей, действующих на разных уровнях языка или связанных с их взаимодействием. Большое внимание в настоящее время уделяется изучению словообразовательных омонимов, имеющих прямое отношение к разнообразным изменениям, происходящим в структуре слова, и к тем морфологическим преобразованиям, которые вызываются «борьбой» омонимов.

Тем не менее до сих пор словообразовательные процессы, регулируемые и контролируемые омонимией, почти не изучены. Обычно они рассматриваются лишь попутно в связи с исследованием различных вопросов морфологии, семантики и словообразования. Отдельные проблемы изучения словообразовательной омонимии представлены в работах академика В.В.Виноградова, О.С.Ахмановой, В.И.Абаева, Н.М. Шанского и др. В этих работах намечены также некоторые пути изучения словообразовательной омонимии.

Термин словообразовательный омоним существует давно. Им пользуются все исследователи как общепринятым термином, часто вкладывая в него далеко не одинаковое содержание. Несмотря на

это, в языкознании не определено, что следует понимать под словообразовательной омонимией, не выявлены важнейшие признаки словообразовательных омонимов и не установлены критерии, по которым можно было бы отграничить их от других типов омонимов.

Поскольку не очерчены четко границы словообразовательной омонимии, сюда попадают и собственно лексические и морфологические омонимы. К словообразовательным омонимам относят любые производные или просто членимые слова, независимо от их морфематического строения и словообразовательной структуры. При этом не учитывается, связаны ли эти омонимы каким-либо образом в словообразовательной системе языка или существуют в ней как автономные, изолированные, между собой не связанные.

Словообразовательные омонимы возникают тогда, когда совпадают обе части производного слова – производящая основа и словообразующий аффикс. Ср. завод – чик (владелец завода) и завод – чик (заводила; от заводить); отсюда заводчица I и заводчица II; груд - к – а (уменьш. к грудь) и груд – к – а (уменьш. к груди).

Омонимичными могут быть обе части слова или только одна из них – основа или словообразующий аффикс. Так, в соотношениях топор – ище (большой топор) и топор – ище (рукоятка топора) словообразовательная омонимия опирается на омонимию суффикса; в паре смол – к – а (от смолить; смолка канатов, сетей) и смол – к – а (ласк. к смола; сосновая или еловая смола) омонимизируются суффиксы, а производящие основы относятся к разным частям речи, имеют разные классифицирующие значения; в соотношениях за – топить (печь) и за – топить (погреб водою), по – топить (печь) и по – топить (корабль) омонимичны обе части производных глаголов.

Омонимы по своему образованию делятся на несколько групп: 1) омонимы, возникающие на базе лексических омонимов; 2) омонимы, созданные на базе однокоренных слов; 3) омонимы, образованные на базе созвучных, но не омонимичных и не однокоренных слов, основы которых совпадают, когда они участвуют в словообразовании.

К первой группе относятся следующие омонимы: по – душить (лицо) и по – душить (волк подушил много овец), топл – ение (печей) и топл – ение (сала).

Этот тип омонимии акад. В.В.Виноградов назвал «отраженной словообразовательной омонимией»³⁸, так как производные омонимы этого типа отражают омонимы своих производящих, которые относятся к одной и той же части речи.

К словообразовательным омонимам второй группы относятся: а) счет – чик (лицо) и счет – чик (прибор), корректиров – шик (лицо) и корректиров – шик (прибор); б) птич – ник (помещение) и птич – ник (работник, ухаживающий за птицами), молоч – ник (кувшинчик) и молоч – ник (торговец молоком).

К третьей группе относятся омонимы, которые возникают как результат совпадения производящих основ созвучных слов. Оманимичными являются основы неоманимичных слов. Оманимичность аффиксов также может иметь место, хотя и редко, но она не является здесь обязательным условием, необходимым для создания словообразовательных омонимов. Главную роль в образовании омонимов играют основы. Например: метл(а) – метель – н – ый (метельные прутья, метельная палка) и метель – метель – н – ый (метельная зима, метельная ночь, метельный снег).

К словообразовательным омонимам относятся также омонимы, возникшие в результате перехода изменяемых слов или их форм в неизменяемые части речи. Транспонирование из одной части речи в другую обычно сопровождается изменением смысловой структуры слов и их форм, а значит и функции вычленяемых в них аффиксов. Так, при переходе изменяемых слов в неизменяемые окончания перестают выполнять прежние свои функции и получают новые: из словоизменятельных морфем они превращаются в словообразовательные показатели. В этом отношении характерен переход форм творительного падежа имен существительных в наречия: чудом, градом, шагом, следом, залпом, авансом, шепотом, волком, осенью, зимой, временами, верхами, низами и т.п.

В современном русском языке по отношению к существительным эти наречия являются однокоренными омонимами и выделяют в своем составе суффиксы. С синхронной точки зрения

³⁸ В.В.Виноградов. Проблемы морфематической структуры слова и явления омонимии в славянских языках. – «Славянское языкознание. VI Междунар. съезд славистов» (Прага, август 1968). «Наука». –М., 1968, с.81.

это суффиксальные производные, образуемые по модели **бросок – броск+ом, зим(а) – зим+ой, утр(о) – утр+ом**. Омонимия создается омонимностью окончаний существительных и наречных суффиксов.

В русском языке эта разновидность омонимии занимает значительное место. Сюда относятся также производные омонимы из серии **краткая форма прилагательного – наречие – категория состояния** или **краткая форма прилагательного – наречие** и т.п.³⁹.

Итак, к словообразованию относится обширная область омонимии основных частей речи – имен существительных, глаголов, имен прилагательных и наречий.

Для различных частей речи характерны разные типы словообразовательной омонимии. Одни и те же типы рассматриваемой омонимии в сфере разных частей речи имеют неодинаковое проявление и продуктивность.

Не все типы омонимии в одинаковой степени прочно связаны с системой словообразования. Наиболее тесную связь с ней обнаруживают однокоренные производные омонимы. Они составляют ядро словообразовательной омонимии.

Б. Множественность структуры слова

Впервые в русском языкознании на это явление обратил внимание акад. В.В.Виноградов⁴⁰. Г.О.Винокур назвал его «омонимией словообразовательной формы»⁴¹. Под этим названием рассматривается оно в работах Н.М.Шанского⁴². В.В.Лопатин и И.С.Улуханов в Академической грамматике –1970 трактуют его как множественность мотиваций.

С явлением множественности структуры слова связан целый ряд важнейших проблем теории словообразования: взаимодействие словообразовательных типов, причины сужения в процессе конкуренции сферы действия одних типов и расширения за счет этого поля деятельности других; явление через ступенчатого образования слов и его границы в русском языке, степень его

³⁹ В.В.Виноградов. Современный русский язык. –М, 1978, с.115-119

⁴⁰ В.В.Виноградов. Современный русский язык. –М, 1978, с.115-119

⁴¹ Г.О.Винокур Щебраемые работы по русскому языку, с.434

⁴² Н.М.Шанский. Очерки по русскому словообразованию. Изд. МГУ, 1968, с.67-69.

распространения в словообразовании различных частей речи, стимулирующая или, наоборот, тормозящая роль семантики в этих процессах; связь множественности структуры слова с тенденцией к расширению смысловых связей между однокоренными словами несмежных ступеней словообразования и мн.др.

Множественность структуры слова – объективно существующее в языке явление, отражающее взаимодействие различных словообразовательных типов. Особенно широкое распространение получило оно в системе аффиксального словообразования имен существительных, глаголов, прилагательных, имеет место в словообразовании наречий.

Напр.: 1) *невежливость*: *невежливый* – *невежлив* – *ость* и *вежливость* – *не* – *вежливость*; 2) *акробатический*: *акробат* – *акробат* – *ическ* – *ий* и *акробатика* – *акробатич* – *еск* – *ий*; 3) *обрадоваться*: *радоваться* – *об* – *радоваться* и *обрадовать* – *обрадовать* – *ся*; 4) *невесело*: *невеселый* – *невесел* – *о*, *весело* – *не* – *весело*.

Во всех случаях множественность смысловой структуры слова находит выражение в разной членимости слова. Разные структурные варианты слова отличаются друг от друга:

1) способом словообразования: ср. *несложн* – *о* < *не* – *сложный* < *сложный* и *не* – *сложно* < *сложн* – *о* < *сложный*;

2) количеством «пройденных» ступеней словообразования: ср. *доль* – *чат* – *ый* < *дол(я)* и *дольч* – *ат* – *ый* < *доль* – *к* – *а* < *дол(я)*.

В первом случае различия в структурных вариантах слова возникают в результате разной последовательности присоединения словообразовательных аффиксов (префиксов и суффиксов) к производящей основе на предыдущих ступенях словообразования. Во втором случае при образовании одного из вариантов происходит сокращение словообразовательной цепи на одно звено.

Пропуск словообразовательного звена ведет к образованию составного аффикса (-*к/ч+ат=чат*-). Другой структурный вариант слова имеет простой аффикс (- *ат* -). За этими различиями в плане выражения стоят различия в плане содержания. Ср. *доль-чатый* (*состоящий из долей*) и *дольч-атый* (*состоящий из долек*).

Такое взаимооднозначное соответствие наблюдается не всегда. Во многих случаях производные слова, имея несколько производящих, обладают сложной семантикой при отсутствии специальных структурных вариантов для каждого из значений.

Семантические различия в производном слове, определяемые разными производящими, не находят формального выражения. Ср. безобраз –и –ть (делать безобразным, некрасивым, уродливым) и безобраз –и –ть (безобразничать; творить безобразия).

Однако это уже иное явление, которое часто смешивается с множественностью структуры слова, несмотря на то, что оно существенно от него отличается.

Для его обозначения мог бы быть использован термин проф. Г.О.Винокура «омонимия словообразовательной формы», так как явно разные словообразовательные значения в них действительно не находят формального выражения, но различаются структурно.

Упражнения для закрепления и обобщения материала

Упражнение №1. Выпишите сначала примеры словоизменения, а затем словообразования. Укажите, какие гласные звуки чередуются в корнях слов. Подчеркните буквы, обозначающие эти гласные.

Нести – нес, грести – греб, везти – вез, вести – вел, мести – мел, брести – брел, плести – плел; сечь – сек, течь – тек, печь – пек, обречь – обрек, стеречь – стерег, увлечь – увлек; тесать – вытесывать, вычеркнуть – вычеркивать, залежаться – залеживаться, замерзать – замерзнуть; застегнуть – застегивать; лететь – полет, реветь – рев, хлебать – похлебка, вертеть – отвертка, грезить – грезы, клевать – клев, заклепать – заклепка, причесать – прическа, затвердеть – твердый, хлестать – хлесткий, чернить – черный, черстветь – черствый; зерно – зернышко, бревно – бревнышко, гнездо-гнездышко, звезда – звездочка; ведро – ведра, слеза – слезы; ледяной – лед; земля – поземка, село – поселок.

Упражнение №2. Определите морфологический состав слов.

Замок, теремок, замок, промок, верблюжонок, легок; свист, журналист, листаж, костистый; труба, молотба, оба, обагрить; расизм, изменить; вынудил, прыгнул, пригнул.

Упражнение №3. Определите значения, которые вносят суффиксы в основы слова.

Ножка, уборка, москвичка, печка, картинка, переноска, переключатель, вычислитель, деятель, глушитель, истребитель; счетчик, разведчик, подносчик, передатчик, рассказчик.

Упражнение №4. Подчеркните корни в словах.

Озорство, разорение, убавить, прибавить, разойтись, выйди, обувь, разуть, разувать, надеть, разодеться, рассчитать, бессчетный, паевой, паек, вынуть, сутки, дать, подарить, область, обернуть, обертка, печь, помочь, мести.

Упражнение №5. Есть ли приставки в данных словах.

Правильно, праздник, правнук, правление; сумка, сумма, суббота, суметь, суглинок; пастушок, пасынок, пасечник, паспорт, патрубок, патронташ.

Упражнение №6. Укажите производящие основы слов. Одинаково ли образованы данные слова.

1. Выпускник, работник, проводник, сезонник, вестник, заочник, фокусник, сплетник, десантник. 2. Узорчатый, решетчатый, клетчатый, веснушчатый, бревенчатый, звездчатый. 3. Кисточка, веточка, дудочка, иголочка, крышечка, стрелочка, ниточка, пилочка, русалочка, ванночка, кофточка, парочка, тумбочка. 4. Лыдинка, тропинка, снежинка, хворостинка, изюминка, песчинка, жемчужинка, корзинка, пушинка, долинка. 5. Горячность, древность, человечность, обдуманность, решительность, готовность, бездумность, воспитанность, всеобщность, изнеженность.

Упражнение №7. Выделите алломорфы в данных словах. Определите основные признаки морфов, объединяющих их в одну обобщенную единицу – морфему.

Буфетчик, банщик, фонарщик, переплетчик, докладчик; разогнать, разгоню; нога, ножной, ножка, ножища; окно, оконный, подоконник; саратовец, саратовца; прыжок, прыжка; рука, ручной, ручка, ручища; белехонен – белешенек; зубок – зубочек; чулок – чулочек; чепец – чепчик.

(Основные признаки: 1) тождественность значения; 2) распределенность по позициям – позиция дополнительного распределения и позиция свободного варьирования).

Упражнение №8. Выделите слова, имеющие живое морфологическое членение, условное и дефектное членение.

Брусника, ножка (стола), ежевика, голубика, буженина, почтамп, одеть, отвернуть, стеклярус, пастух, петух, нейлон, капрон, дедерон, смородина, малина, ручка (двери), мыть, выть, ножик, домик, рыбак, развитие, храбрость, объяснить, жизнь, теперь, уличный.

Упражнение №9. Почему вызывает трудности анализ данных слов?

Подснежник («растение из семейства амариллисовых с поникшим цветком» - «цветок, зацветающий после таяния снега»), дождевик («вид верхней одежды – легкое пальто» и «легкое пальто, служащее средством защиты от дождя»), дождевик («шарообразный гриб с мягкостью, превращающейся после высыхания в темную пыль» - «гриб, вырастающий после дождя»), дробовик («охотничье гладкоствольное ружье» - «охотничье ружье, стреляющее дробью»), змеевик («согнутая спиралью металлическая, стеклянная или фарфоровая трубка» - «трубка, по форме напоминающая змею»), зольник («нижняя часть топки парового котла, куда попадает зола» – известковый раствор для золениа шкур); рудник («система подземных сооружений для добывания полезных ископаемых» - «система подземных сооружений для добывания руды и других полезных ископаемых»), нахлебник («человек, живущий на чужой счёт» и «человек, живущий на чужих хлебах»).

Упражнение №10. В приведенных ниже словах определите основу и отделите ее от окончания.

1. Дыня, статья, змея, станция, батарея, дверь, якорь, край, соловей, земель (род.п. мн.ч.), мирабель, колыбель, сосен (род.п. мн.ч.), сыновей (род.п. мн.ч.), досок (род.п. мн.ч.).

2. Гений, синий, селений (род.п. мн.ч.), зимний, линий (род.п. мн.ч.), волчий, колючий, медвежий, свежий, погожий, лебяжий, могучий.

3. Отросток, перчаток (род.п. мн.ч.), сеток (род.п. мн.ч.), наперсток, статей (род.п. мн.ч.), батарей (род.п. мн.ч.), смелей, коней (род.п. мн.ч.), скатертей (род.п. мн.ч.), полей (род.п. мн.ч.).

Глава IV. МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В РУССКОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ И СЛОВОИЗМЕНЕНИИ

По фонологическим законам русского языка на морфемном шве допустимы не все сочетания звуков. Присоединение словообразующих аффиксов к производящей основе нередко вызывает определенные морфонологические преобразования – чередование гласных и согласных фонем, изменение ударения, выпадение и вставка фонем (реже сочетаний фонем), усечение производящей основы, наложение морфов, вставка интерфиксов. Происходит взаимоприспособление производящей основы и словообразующего аффикса.

Морфонологические средства, хотя и не имеют самостоятельного значения в русском словообразовании, не обладают самостоятельной словообразовательной функцией, «не являются обязательным для всех образований и словообразовательных типов, относящихся к определенному способу образования»⁴³, входят в состав форманта.

IV.1. Консонантные и вокальные альтернации

В середине 70-х годов XIX столетия И.А. Бодуэн де Куртенэ разграничил две «категории звуковых перемен: 1) перемену звуков «независимо от влияния других звуков» и 2) перемену звуков «под влиянием других звуков». Это был первый шаг в разработке теории альтернаций, или чередований фонем в морфемах. В работе «Опыт теории фонетических альтернаций» (1895) он писал, что «фонетическая альтернация целых морфем распадается на альтернации отдельных фонем, как фонетических компонентов этих морфем».

В этой же работе Бодуэн де Куртенэ разделил все альтернации на два класса: 1) неофонетические альтернации, или дивергенции, представляющие собой комбинаторно обусловленные чередования модификаций одной и той же фонемы (т.е. чередования звуков, обусловленные фонетическим окружением) и 2) не-неофоне-

⁴³ Виноградов В.В. Современный русский язык, –М., 1998, с. 115-119 и др.

тические, или палеофонетические альтернации, основывающиеся только на традиции.

Теория альтернации И.А. Бодуэна де Куртенэ получила дальнейшее развитие в трудах представителей Московской фонологической школы.

Поставленная на основу учения о позиционном чередовании звуков, она выросла в позиционную фонетику, или фонологию. Фонология позволила провести четкую грань между позиционным чередованием и чередованием фонем в морфемах. Последнему отводилась пограничная область между фонетикой и морфологией – учением о грамматических значениях и средствах их выражения⁴⁴.

В работах А.А. Реформатского, В.Н. Сидорова, Р.И. Аванесова, П.С. Кузнецова, М.В. Панова все явления, обусловленные фонетическими позициями фонем, т.е. звуковым окружением, признаются только принадлежностью фонетического языка и не выводятся за его пределы.

А.А. Реформатский различает два типа чередований: **I. Фонетические**, когда изменение звучания обусловлено позицией и чередуются варианты или вариации одной и той же фонемы, без изменения состава фонем в морфемах; таковы чередования ударных и безударных гласных в русском языке:

воды [в о д ы] – вода [в л д а] – водовоз [в ь д л в о с], где [л] и [ь] – варианты фонемы [о], или звонких и глухих согласных звуков: друг [д р у к] – друга [д р у г ь], где [к] – вариант фонемы [г].

Такие фонетические чередования имеют обязательный характер в русском языке (согласно звуковым законам). К выражению значений эти чередования не имеют отношения – они обусловлены позицией и изучаются в фонетике. **II. Нефонетические**, когда изменение звучания не зависит от позиций, а чередуются разные фонемы, благодаря чему морфемы получают разный фонемный состав в своих различных вариантах (напр., [друг] – [друз'-] – [друж-]) в русских словах друга – друзей – дружеский.

П.С. Кузнецов особо подчеркивает, что термин «чередование» следует использовать не для описания позиционно обусловленных

⁴⁴ Бодуэн де Куртенэ И.А. Фонология (1899) – Бодуэн де Куртенэ И.А. Избр. труды по общему языкознанию, т. 1, с. 360.

звуковых изменений, а «лишь тогда, когда имеет место смена фонем другими»⁴⁵

За пределами фонетического яруса оказываются непозиционные чередования, которые Кузнецов определяет так: «Чередования – это ряд различных форм одной и той же морфемы, частично отличающихся друг от друга фонематическим составом и имеющих различное морфологическое (словоизменительное и словообразовательное) значение». Речь идет о замене фонем в различных формах одной и той же морфемы: **пел – пою** [’ э // о], **сон- сна** [о // Ø], **пень - пня** [’ э // Ø], **рука - ручка** [к // ч], **бред - брежу** [д // д’ // ж].

Вопрос о статусе этих чередований, не обусловленных фонетической позицией, неоднократно рассматривался в работах представителей МФШ. Это следствие системного описания фонологии и грамматики, с использованием такого понятия, как уровень. В фонетическом ярусе основатели МФШ выделяют 3 уровня: два сегментных уровня: фонемный (средний, основной) и фонетический, или вариативный (низший), а также суперсегментный уровень, или просодический (верхний).

Содержание двух сегментных уровней – все возможные явления фонологического яруса: сочетаемость звуков речи (это синтагматический план фонологического яруса), чередование звуков, обусловленное фонетической позицией (это парадигматический план фонологического яруса), функциональное объединение позиционно чередующихся звуков в фонемы. Традиционные чередования фонем оказываются за пределами фонологического яруса и помещаются над ним, выше. А выше находится уже морфологический ярус (грамматика, учение о форме слова).

В.Н. Сидоров и П.С. Кузнецов рассматривают чередования фонем в составе грамматики, относя их к морфологическому ярусу.

Сидоров считает, что чередования звуков связаны с понятием морфемы, а это уже не фонетика, а морфонология, или просто морфология, т.к. чередование – одно из средств устройства морфемы. В качестве грамматического средства образования форм в русском языке, кроме различных аффиксов, выступают чередования фонем: **окончил – оканчивал, просят – прошу**,

⁴⁵ Кузнецов П.С. О возникновении и развитии звуковых чередований в русском языке. - Изв. ОЛЯ, т. II, вып. I. М., 1972, с. 62.

пекут – печ'ошь. Благодаря чередованию изменяется основа, и это изменение служит признаком той или иной формы⁴⁶.

П.С. Кузнецов считает, что чередования являются фонетическим средством передачи различий морфологического порядка, так как в них используются различные фонемы для передачи различных морфологических категорий.

Более детальный подход к анализу чередования фонем обнаруживается в работах А.А. Реформатского. Он шел к морфонологии от изучения фонологической системы языка.

Рассматривая чередования, он четко разделял их на морфологические чередования, лишённые значимости, и морфологические чередования, связанные с изменением грамматического значения. Морфологические чередования, лишённые значения, он относит к морфологии и описывает их с применением термина морфонема. Высшая фонетическая единица – фонема, а морфонема должна быть в низшем ряду морфологии, так как фонетике с ней нечего делать. Морфонема нужна, когда исследователь объединяет в одно целое чередующиеся элементы вариантов морфем.

Чередование Реформатский распределяет между двумя языковыми уровнями – особом морфонологическим и грамматическим, который входит в состав морфологического яруса.

В 1-ый включены традиционные чередования (к // ч в пеку – печёшь), которые, оторвавшись от непосредственной причинности, существуют в силу традиции.

Второй объединяет чередования, направленные на образование форм (к // ч в дик - дичь). Чередования первого типа – самостоятельный уровень, расположенный между фонетическим и грамматическим, является как бы мостиком между ними и предоставлен морфонологии.

Причиной таких чередований являются аффиксы, следующие за корнем (любить – люблю, ловить – ловлю, водить – вожу). Фонемы, вступающие в чередования, сводятся к морфонеме. Намечаются три слоя позиций по степени различия морфонеми:

1) позиции наибольшего различия морфонеми (например, перед нулевой флексией существительных встречаются в, в', вл' (лов, ветвь, голавль) – это основные представители морфонеми;

⁴⁶ Аванесов Р.И., Сидоров В.Н. Очерк грамматики русского литературного языка, ч. 1. –М., 1975, с. 75.

2) позиции, в которых, не различается часть морфемом (**в** и **в'** – **лов** – **ловить**);

3) позиции максимального неразличения. Здесь совпадают все морфемы, различающиеся в первой позиции **в** – **в'** – **вл'** **кров** – **обескровлен**, **кровь** – **обескровлен**⁴⁷.

Морфемы являются строительным материалом для морфем. Морфонологические чередования согласных и гласных фонем встречаются на различных участках словообразовательной и морфологической системы современного русского языка. Они выступают в отвлечении от их позиционного варьирования.

Как отмечает Е.А. Земская, «для русского словообразования наиболее характерны чередования на морфемном шве.

Эти чередования распределяются преимущественно на согласные фонемы и имеют регрессивное направление, то есть последующий морф вызывает изменения в предыдущем»⁴⁸.

Иногда аффиксацию сопровождает одновременное чередование гласных и согласных:

разнос(ить) – **разнаш** – **ива-ть** [о – а, с' – ш]
подкорм(ить) – **подкармл**-**ива-ть** [о – а, м' – мл']
подготов(ить) – **подготавл**-**ива-ть** [о – а, в' – вл']
загород'(ить) – **загораж**-**ива-ть** [о – а, д' – ж]
нести – **нош**, **теч** – **ток** (е – о, с' – ш; с – о, ч – к).

IV.2. Усечение (производящей основы)

Это вид морфемного явления, при котором конец (финаль) производящей основы отсекается и не входит в производное слово. Усечению могут подвергаться основы существительных, прилагательных и глаголов. Усекается конечная часть основы. Обычно усекается суффикс (или совпадающий с ним субморф) или конечный гласный корня. Последнее бывает только в несклоняемых существительных с исходом на гласный. В соответствии с этим различаются усечения: 1) морфонологические, 2) фонологические. Цель усечений: а) устранить скопление согласных на морфемном шве, т.е. облегчить суффиксу, начинающемуся согласным, присоединение к основе; б) устранить скопление гласных на

⁴⁷ Панов М.В. О грамматической форме. – В кн.: Грамматика совр.рус.яз. Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В.П. Потемкина. –М., 1979.

⁴⁸ Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. –М., «Просвещение», 1973.

морфемном шве, т.е. придать основе на гласный, имеющей несвойственное русскому языку строение, более «привычный» для словообразования вид.

В сфере словообразования имен существительных различаются следующие типы усечений:

1. Усечение конечных гласных основы несклоняемых существительных. Обычно в этом случае в качестве производящего выступает иноязычное несклоняемое существительное. Основы этих существительных не похожи на стандартные русские основы, чтобы приблизить их к типовым русским основам производится усечение последнего гласного.

Например:

а) образование от имен нарицательных:

самбо – самб – ист., каноэ – кано – ист., чека – чек – ист., пальто – пальт – ишк-о, кенгуру – кенгур – енок;

б) образование от имен собственных:

Франко – франк – ист., Тбилиси – тбилис – ец, Кутаиси – кутаис – ец, Пуанкаре – пуанкар – ист.

Особенно широко употребительно усечение конечных гласных (чаще всего и или е) в производных от географических названий. Впрочем, производные без усечений конечного гласного основы также широко распространены. В таких случаях используется интерфикс:

Сомали – сомали – (й) – ский. Мали – мали – (й) – ский. Дели – дели – (й) – ский и т.п.

В ряде случаев возможны параллельные образования – от усеченной и несусеченной основ: каноэ – кано – ист и каноэ –ист., кенгуру – кенгур – енок – кенгур – ин – ый и кенгуру – (ш) – ный. Здесь особенно наглядно выступает параллелизм явлений интерфиксации и усечения производящих основ, каждый из которых обычно связан с одним из двух алломорфов основы – полным или усеченным.

2. Усечение конечных суффиксов или субморфов, включающих согласные или сочетания с согласными. Усекаемые отрезки являются суффиксами или субморфами существительных.

а) в образованиях от имен нарицательных усекаются отрезки:

- **к-** : смекалка – смекал – ист – ый, кокетка – кокет – нича – ть, лягушка – лягуш – енок;

- **ок, -ик** : жулик – жуль – нича – ть, козырек – козыр – я – ть;

-ец : тунеядец – тунеяд – ствова – ть;

-ат : читата – цит – ирова – ть, дегенерат – дегенер – ирова-ть;

-ик(а) : техника – техн – изаци – я, арифметика – арифмет – изаци – я.

б) Образование от имен собственных. В производных от названий населенных пунктов прилагательных с суффиксом **-ск** - и именах лиц с суффиксом **-ец**, как правило, усекаются суффиксы (или субморфы) производящей основы:

-к-: Камчатка – камчат – ск-ий, Каховка – кахов-ск-ий;

-ок: Новогрудок – новогруд – ск – ий.

Производные разных типов от фамилий обычно не включают суффиксы:

-ск- : Мунаковский – мунаков – цы-;

-ев, -ов : Тургенев – турген – иан – а.

Усечение возможно и в тех случаях, когда существительное образовано не от существительного, а от прилагательного. В этой ситуации чаще всего усекаются суффиксы и субморфы производящих прилагательных:

-ск-, -н- (если ему предшествуют элементы **-аль, -ар, -цв-**), **-к-, -ок-**:

а) в существительных с суффиксом **-щин** -

банальный – баналь – щин – а,

вульгарный – вульгар – щин – а,

б) в именах с суффиксом **-щик**:

реактивный – реактив – щик, субъективный – субъектив – щик;

в) в существительных на **-к(а)** (преимущественно в разговорной речи):

Третьяков(ск-ая) галерея – Третьяков – к – а, зарубеж(н-ая) литература – зарубеж – к – а, попут(н-ая) машина – попут-к-а;

в существительных на **-ыш**:

креп(к-ий) – креп – ыш;

в существительных на **-нк**:

любопыт(н-ый) – любопыт – нк;

в существительных на **-ист**:

максималь(н-ый) – максимал – ист, моменталь(н-ый) – моментал – ист;

в отвлеченных именах существительных с нулевым суффиксом:

выс(ок-ий) – выс’-Ø, глуб(ок-ий) – глуб’-Ø, бездар(ный) – бездар’-Ø.

Конечное –н- основы прилагательных часто усекается при образовании глаголов префиксально-суффиксальным способом:

опас(- н - ый) – обез – опас – и – ть,
достой(- н - ый) – у – досто^й – и – ть,
подоб(- н - ый) – у – подоб – и – ть,
современ(- н - ый) – о – современ – и – ть,
проч(- н - ый) – у – проч – и – ть.

Усечение может быть нерегулярным и регулярным. Оно, как правило, прочно связано с определенными словообразовательными типами, в которых распространяется или на все образования или только на ограниченный круг слов, характеризующихся общностью условий сочетаемости производящих основ и словообразовательных аффиксов. При этом усечение как именных, так и глагольных основ имеет свою специфику. Известно, что глагольные основы имеют более широкую возможность сочетаться с различными типами словообразовательных аффиксов, чем именные основы. Обладая двумя и более разновидностями, глагольная основа может оканчиваться и на гласную и на согласную. Это дает возможность приспосабливаться к большому числу присоединяющихся к ней морфем как с начальными согласными фонемами, так и гласными. Например, глагол играть имеет следующие разновидности словообразовательных основ:

игра – игра – льн – ый, игра – лиц – е;
игр – -- игр – ок, игр – ыва – ть, игр – ун;
игр’ – -- игр’ – ец, игр’ – ист – ый;
играй – долго – играй – ущ – ий.

Кроме того, глагол играть участвует в словообразовании в форме инфинитива (играть – про – играть, пере – играть, под – ыграть, до – играть. Ср. писа(ть) и писа – тель, писа – ни – е, пись – м – о, пис’ – ец, пис – арь, пис – ак – а).

Нерегулярные и индивидуальные случаи усечения –н- в словообразовательной основе имен прилагательных (в том числе и субстантивированных):

вселен (- н - ая) – вселен – ск – ий,

жад(- н -ый) – жад – юг – а , жад – об – а , жад' – ин – а ,
смир(- н -ый) – смир' – ён – а,
серьёз(- н -ый) – в – серьёз.

Усечение в сфере наречий представлено бедно. Это объясняется тем, что наречия не имеют таких широких словообразовательных связей, как имена существительные, прилагательные и глаголы. Как и в неизменяемых именах существительных, в словообразовательной системе наречий преобладает усечение гласных.

Усечению подвергаются чаще всего -о, -е, -у, - ой, -ом, -ко и другие фонемы и фонемные сочетания.

мног (-о) – мног – овато,
мал (-о) – мал – овато,
ран (-о) – ран – овато,
тих (-о) – тих – онько,
част (-о) – част – енько,
коротк (-о) – корот – енько,
бок (-ом) – боц – ком ,
пешк (-ом) – пешоч – ком,
украдк (-ой) – украдоч – кой,
вдогонк (-у) – вдогоноч – ку,
немног (-о) – немнож – ко,
инач (-е) – пере – инач – и – ть,
лучш (-е) – у – лучш – и – ть.

Таким образом, усечение является одним из широко распространенных явлений в словообразовании основных частей речи. Оно имеет свою специфику в словообразовательных основах каждой части речи.

IV.3. Наложение (или интерференция) морфов

Особый вид явлений, происходящих на границе морфем, составляет наложение (или интерференция) морфов, т.е. совмещение конца одного и начала другого морфа.

Наложение – особый вид гаплогонии (т.е. исчезновения одного из двух тождественных слогов, непосредственно следующих друг за другом). Наложение морфов – словообразовательная

гаплоглогия, один из видов морфонологического взаимоприспособления морфов на границе морфем⁴⁹.

Гаплоглогию принято рассматривать как явление фонетическое. Наложение морфов – явление морфонологическое, осуществляемое в определенных морфонологических условиях – на морфемном шве.

Кроме того, наложение морфов может касаться не только слогов. Часто наблюдается интерференция соединяющихся морфов, они не соприкасаются, а один «наезжает» на другой⁵⁰.

Наложение морфов происходит на стыке:

1) основы и суффикса: лиловый + - оватый = лилововатый, коричневый + - оватый = коричневоватый, розовый + - оватый = розововатый, Смоленск + - ский = смолениский, Архангельск + - ский = архангельский.

Наложение морфов можно видеть также в производных от основ на гласные:

такси + - ист = таксист, наци + - изм = нацизм, регби + - ист = регбист, пальто + - овый = пальтовый, манго + - овый = манговый;

2) основы и интерфикса: «Динамо» + овский = динамовский, «Динамо» + - овец = динамовец, НАТО + - овский = натововский, НАТО + - овец = натововец;

3) двух основ. Это явление факультативное. Ряд сложных слов производится с интерференцией морфов: морфология – морф – (о) – фонология, лермонтовед – лермонтов – (о) – вед, некрасовед – некрасов – (о) – вед.

Однако наложение морфов может отсутствовать при встрече двух тождественных фонем или двух тождественных слогов в составе сложного слова – на стыке интерфикса и начала основы: длинн – (о) – носый, крепк – (о) – кожий, тих – (о) – ход. кругл – (о) – лобый.

Наложение морфов происходит в тех случаях, когда на морфемном шве должно произойти столкновение двух тож-

⁴⁹ Современный русский язык. Под редакцией В.А. Белошапковой. –М., 1981, с. 183-184.

⁵⁰ Современный русский язык. Под редакцией В.А. Белошапковой. –М., 1981, с. 184.

дественных слогов (- ов + - ов, - ло + - ло, - но + - но, - фо + - фо), двух тождественных гласных фонем (и+и, о+о) или двух тождественных сочетаний согласных (ск + ск).

При столкновении тождественных согласных фонем интерференции не происходит:

вагон – вагонный, целина – целинный, гулять – гулливый и т.п.

На стыке приставки и основы в современном словообразовании интерференция отсутствует. Ср., например, в производных, имеющих тождественные гласные фонемы: **со – отчет, со – опекун, архи – искренний, анти – исторический, ультра – активный**. Отсутствует она и в производных, имеющих два тождественных сочетания фонем:

при - рисовать, архи – хитрый, ультра – радостный.

В этом факте обнаруживается большая самостоятельность приставки в слове, чем суффикса, ее большая отъединенность, отграниченность от основы.

В словах типа **таксист** возможно разное толкование морфонологических процессов, сопровождавших его словообразование. Можно предположить, что здесь налицо наложение (такси + - ист = таксист). Однако возможно и другое толкование. Оно заключается в том, что слово **таксист** рассматривается как результат усечения: **такс(и) + ист**.

Какое из них правильное? Чтобы решить это, надо выяснить, существует ли иерархия явлений морфемного шва, т.е. следует ли (при возможности неединственной интерпретации того или иного факта) отдавать предпочтение тому, а не иному явлению морфемного шва.

По мнению некоторых лингвистов (например, Н.А. Янко-Триницкой), наложение морфем «хуже», чем усечение основ, так как оно заставляет «отступать от линейного членения основ, которое, несомненно, проще»⁵¹. С другой точки зрения, дело обстоит как раз наоборот, т.е. наложение не «хуже», а «лучше» усечения, поскольку при нем производящая основа сохраняется целиком и, следовательно, не затемняет соотношения между производящим и производным. Что касается линейной выделимости морфов, то при наложении она не устраняется.

⁵¹ Янко-Триницкая Н.А. Межморфемные чередования в современном русском языке. – Развитие современного русского языка, 1972. – М., 1975.

Каждый морф вполне четко линейно выделяется, несмотря на наличие общей части у двух соседних морфов.

IV.4. Интерфиксация

Она состоит в том, что между двумя морфемами вставляется асемантическая (незначимая) прокладка, устранимая сочетания фонем, запрещенные законами морфонологии или нехарактерные для структуры русского слова. Такие прокладки могут появляться в слове также по аналогии. Межморфемные прокладки, играющие в структуре слова чисто соединительную функцию, называются интерфиксами.

Проблеме интерфиксации посвящены статьи Е.А. Земской («О понятии «позиция» в словообразовании» - Развитие современного русского языка. 1972. М., 1975), В.В. Лопатина («Так называемая интерфиксация и проблемы структуры слова в русском языке». – ВЯ, 1975, №4), А.А. Дементьева («О так называемых «интерфиксах» в русском языке». – ВЯ, 1974, №4), В.С. Гимпелевича («Ещё раз об интерфиксах» - АПРС II, 1976; «К вопросу об асемантических морфемах» в русском языке». – В кн.: Проблемы семантики. М., 1974) и др.

Е.А. Земская суммировала основные точки зрения на интерфиксы (соединительные морфемы, формативы и т.д.), указав, что разногласия вызывают два главных вопроса:

- 1) следует ли выделять в составе слова так называемые интерфиксы в качестве особых элементов (Земская) или это часть суффикса (Грамматика -70) или часть основы?
- 2) если интерфиксы выделяются в качестве особых сегментов, то имеют ли они статус полноценных морфем или они представляют собой «особые асемантические элементы, выполняющие функцию соединения морфов»?

Земская Е.А. считает, что оба подхода (признающий самостоятельность интерфиксов и не вычленивающий их из состава суффиксов) в принципе эквивалентны, но один из них предпочтительнее для анализа текста, а другой – для синтеза (с. 82). Преимущество первого способа состоит, однако, в том, что выделение интерфиксов, повторяющихся во многих «производных» суффиксах, позволяет упростить описание структуры русского слова.

Е.А. Земская, возражая против включения интерфиксов в состав суффиксов и защищая их автономность, пишет: «... производя сегментацию производного слова, с неменьшим основанием, чем расширенные (производные) суффиксы, - можно выделять расширенные варианты основы пе - / пев - , кино - / кинош - , метро - / метров - , Дели - / делий - , шоссе - / шоссей - , Ялт - ялтин - , Америк - / американ - и т.д. Представляется, однако, что по изложенным выше соображениям наиболее адекватно отражает структуру производного слова сегментация первого типа, т.е. выделение в составе слова особых соединительных элементов» (с. 86.).

Действительно, присоединение интерфиксов к основе производящего слова с полным основанием может рассматриваться как операция, противоположная, но эквивалентная по функции усечению производящей основы, а сами наращиваемые элементы (интерфиксы) и функционально, и материально оказываются подобными усекаемым сегментам. Их статус не морфемный, а морфонологический.

В.В. Лопатин считает «наиболее целесообразным рассматривать сегменты словоформ, интерпретируемые в ряде работ как незначимые межморфемные «прокладки» - интерфиксы в качестве частей морфов. Формальные видоизменения морфемы могут быть и суперсегментными (чередования) и сегментными; последние могут рассматриваться как усечение / наращение одного морфа в сравнении с другим» (Там же, с. 31). Такой «спорный» отрезок, по мнению В.В. Лопатина, может быть наращение (старожил, певун, стеклодув), наращение суффикса (сеялка, сушилка, кантианский) и, наконец, в отдельных случаях возможна двойная отнесенность отрезка одновременно.

Вместе с тем термин интерфикс В.В. Лопатин предлагает сохранить за полноценными морфемами – соединительными элементами сложных слов, как это было сделано в Грамматиках – 70 и 80.

Тем не менее термин «интерфикс» принят в работах А.А. Реформатского, М.В. Панова и других ученых. Интерфиксация – одно из морфонологических средств, используемых для соединения морфов в слове.

Интерфиксы (как и субморфы) не имеют значения в составе слова, их функция соединительная. Между тем и суффиксы, и

приставки в составе слова значимы, имеют определенную семантическую нагрузку. Ставя интерфиксы в один ряд с суффиксальными или префиксальными морфемами, разрушается определение морфемы как наименьшего значимого элемента в составе слова⁵².

Незначимость интерфикса в семантике слова доказывается наличием тождественных по значению образований с интерфиксами и без них. Ср. производные с интерфиксом – ов – и без него: завком – (ов) – ский и завком – ский, санпросвет – (ов) – ский и санпросвет – ский, нэпман – (ов) – ский и нэпман – ский.

Незначимость интерфикса, т.е. достаточность деривационного значения суффикса без интерфикса, доказывается также наличием тождественных по значению образований с различными интерфиксами: Петушки – петушк – (ин) – ский, петушк – (ов) – ский. В русском словообразовании интерфиксы используются для соединения:

1) основы и суффикса; 2) двух основ в составе сложного слова.

Использование интерфиксов на границе основы и суффикса – самый распространенный вид интерфиксов в русском словообразовании:

а) после основы, кончающейся гласной фонемой, перед суффиксом, начинающимся гласной, обычно употребляется интерфикс, состоящий из согласной фонемы.

В таких случаях чаще всего употребляются:

интерфикс - т - : арго – арго – (т) - изм

интерфикс - н - : авиа – (н) – изация,

морфий – морфи – (н) – ист

интерфикс - л - : судить – суди – (л) – ише

жить – жи – (л) – ише

интерфикс - в - : жить – жи - (в) – учий.

б) интерфиксы – согласные появляются также обычно после основ на гласные, если суффикс начинается согласным.

Интерфикс – j – употребляется во многих словообразовательных типах:

в прилагательных с суффиксом - н – от основ на гласные – е, - и:

кофе – кофе - (й) – ный. реле – реле - (й) – ный

⁵² В.А. Белошапкова, Е.А. Земская, И.Г. Милославский, М.В. Панов. Современный русский язык –М., «Высшая школа», 1981.

в существительных с суффиксами – **ник** и – **щик**:

кофе – кофе – (й) – ник

реле – реле – (й) – шик

в прилагательных с суффиксом – **ск** -, производимых от географических названий с основами на гласные:

Сомали – сомали – (й) – ский

Поти – поти – (й) – ский

в именах существительных с суффиксами – **ец** / - **ц**, производимых от тех же основ:

Дели – дели – (й) – цы. Капри – капри – (й) – цы и др.

Использование интерфиксации для соединения двух (или более) основ в составе сложного слова – продуктивное явление:

вод – (о) – воз, сам – (о) – лет, кров – (о) – пролитие

кров – (е) – потеря, кост – (о) – ед.

Интерфиксы и субморфы

И те и другие являются незначимыми сегментами, выделяемыми из состава слова, но между этими единицами имеется существенная разница – функциональная и структурная:

1. Субморфы составляют часть морфа. При выделении субморфов из состава морфа остается незначимая часть (Ср. такие незначимые отрезки, как чеп (из чепец), боч (из бочка), ут (из утка).

Интерфиксы не являются частью ни корневого, ни суффиксального морфа – они занимают положение между морфами. При выделении из состава слова интерфикса полноценность соседних морфов не нарушается.

2. Субморфы всегда по форме совпадают с морфами, тогда как интерфиксы могут и совпадать, и не совпадать с морфами.

3. Интерфиксы вычлениются из слова при членении на формальном и семантическом уровне (ср.: кино – кино – (ш) – ник, кофе – кофе – (й) – ник). Субморфы вычлениются из слова при членении слова на формальном уровне. (ср.: кон / ец, чеп / ец, ут / ка). Их выделение важно для изучения морфонологии, так как субморфы ведут себя по отношению к морфонологическим явлениям подобно аффиксальным морфам: субморфы регулируют сочетаемость основ с теми или иными суффиксами; от них зависит характер

чередования, наблюдаемого в основе. Они подвергаются усечению, как и суффиксы⁵³.

Таким образом, рассмотрение степеней членимости слова и явлений

морфонологии позволяет уточнить понятие состава слова. Слова состоят не только из морфем.

Кроме морфем, слова могут включать ущербные морфемы – квазиморфемы (радиксоиды – связанные корни, живущие в языке только в соединении с суффиксами и приставками: одеть – раздеть, добавить – добавка, эго – изм, эго – ист, вонзить – пронзить; унификсы), а также межморфемные прокладки – интерфиксы. Существует известный параллелизм между формальным и семантическим строением слова, так как смысл слова не всегда складывается полностью из смысла морфем. Он может содержать так называемые смысловые приращения, как и форма слова, которая тоже не всегда складывается только из морфем. Они могут содержать какие-то единицы, имеющие другой лингвистический статус.

Сравнивая интерфиксы и смысловые приращения, характеризующие фразеологичные по семантике производные слова, можно увидеть между ними еще одно сходство. Исследование языка можно проводить с точки зрения анализа языковых единиц и с точки зрения их синтеза. Понятие интерфикса полезно использовать при анализе производного слова, так как оно избавляет от описания многочисленных производных суффиксов.

В грамматику не следует вводить многочисленные составные сегменты типа :– овск - , - инск - , - анск - , - йск – ичesk - , - чesk - ; - овник - , - шник - , - очник ; - лец, - овец, - анец, - инец, - вец и др.

Достаточно выявить суффиксы – ск - , - ник - , - ец и основу, чтобы понять значение слова. Прокладки – ов - , - ин - , - ан - , - ш - , - j - и другие незначимы. Они выполняют лишь соединительную функцию и выступают как особые строевые элементы языка.

V. Акцентные альтернации

Прогресс в изучении акцентологических вопросов морфонологии стимулируется, с одной стороны, нуждами описательной (и исторической) акцентологии русского языка, стремящейся выявить

⁵³ Современный русский язык. Под редакцией В. А. Белошапковой. – М., «Высшая школа», 1981.

все языковые факторы, влияющие на акцентуацию тех или иных классов слов (в том числе факторы морфонологические), с другой стороны – потребностями собственно морфонологических исследований, стремящихся учесть все морфонологические значимые признаки (в том числе и акцентологические).

Ударением в русском языке называется динамическое выделение одного из слогов неодносложного слова. Динамическим, или силовым, ударение называется потому, что выделение слога достигается изменением напряженности артикуляции. В русском языке ударение свободное (разноместное), так как может стоять на любом слоге слова. Ударение двух слов или двух словоформ тождественно, если оно падает на одну и ту же морфему.

Для существительных, прилагательных и местоимений существенным является противопоставление ударения на основе ударению на окончании. Ударение на основе называется неконечным, ударение на окончании – конечным.

В глаголах существенным является противопоставление ударения на основе ударению на окончании (ср.: ношу – носишь; стригла – пекла) либо ударения на предсуффиксальной части основы ударению на суффиксе (ср.: красить – косить, беседует – торгует).

Ударение на основе (не на глагольном суффиксе) называется неконечным. Ударение на окончании или на глагольном суффиксе называется конечным.

Некоторые словоформы могут быть одновременно отнесены и к неконечному и к конечному ударению.

Происходит это в следующих случаях:

1) если нет слога в основе, то ударение на окончании (ср.: *злой, тьма, рвёт* и т.п.) не может рассматриваться как признак конечного ударения. Если нет слога в окончании, то ударение на основе (ср.: *даст, стол, зол* и т.д.) не может рассматриваться как признак неконечного ударения.

2) если нет слога в предсуффиксальной части основы, то ударение на суффиксе (ср.: драло, жгуший и т.п.) не может рассматриваться как признак конечного ударения. Если отсутствует слог в глагольном суффиксе (ср.: сжёлший, стёртый и т.п.), то ударение на предсуффиксальной части не может рассматриваться как признак неконечного ударения.

Акцентная кривая – это совокупность ударений словоформ некоторого множества слов, относящихся к данной части речи (существительному, прилагательному, глаголу и т.п.). Акцентные характеристики словоформ отдельно взятого слова соответствуют одной акцентной кривой. Акцентные кривые определяются только неконечным ударением во всех словоформах, только конечным ударением во всех словоформах и, наконец, различным соотношением неконечного и конечного ударения словоформ. Например, к одной и той же акцентной кривой относится ударение слов гора и стена.

Их акцентные характеристики – неконечное ударение в вин.п. ед.ч. и в им.-вин.п. мн.ч., ср.: гору, сосну, горы, стены, и конечное ударение во всех остальных словоформах, ср.: гора, горе, горам ... стена, стенѐ, стенам ... и т.п. В род.п. мн.ч. гор, стен неконечное ударение не различается⁵⁴.

В фонологии используется понятие подвижности ударения. Подвижным является ударение в том случае, если в словоформах ударение падает не на один и тот же слог от начала или от конца словоформы.

Следовательно, подвижным может быть такое ударение, когда в словоформах ударение падает на разные морфемы (ср.: вода - воду) и когда ударение падает на одну и ту же морфему (озеро - озѐра). Для определения акцентной кривой имеет значение только та подвижность ударения, при которой в части словоформ наблюдается неконечное, а в остальных – конечное ударение, например: гост-ю – гост-ям и т.п. Подвижность ударения при сохранении неконечного ударения в словоформах (ср.: озера – озѐра, дереводеревьѧ и т.п.) не рассматривается как признак акцентной кривой, отличающей ее от других акцентных кривых.

Позиция различения акцентных кривых – это такие грамматически тождественные словоформы, которые обнаруживают для одних слов неконечное, а для других – конечное ударение (т.е. противопоставление неконечного и конечного ударения).

Акцентные кривые данных слов признаются тождественными, если нет ни одной позиции, в которой они различаются. Например, слова липа и рак обнаруживают во всех словоформах, кроме им.п.

⁵⁴ Редькин В.А. Акцентология современного русского литературного языка. –М., «Просвещение», 1971.

ед.ч. и род.п. мн.ч., неконечное ударение: липы, рака, липе, раку и т.п. В им.п. ед.ч. и в род.п. мн.ч. они тоже не различаются: рак, лип и липа, раков (неконечное ударение) не противопоставлены.

Акцентные кривые являются нетождественными, если имеется хотя бы одна позиция, в которой они различаются. Например, в словах стол и конь неодинаковое ударение в им.п. мн.ч. (столы – конечное, кони – неконечное ударение).

Поэтому акцентные кривые в словах стол и конь различны, несмотря на одинаковое ударение в ряде других словоформ (ср.: стола, коня, столу, коню, столам, конём и т.д.).

Позиция неразличения акцентных кривых – это такие грамматически тождественные словоформы, которые не обнаруживают противопоставления конечного и неконечного ударения. Так, позицией неразличения акцентных кривых, обнаруживаемых в словах нож и дождь, является им. – вин.п. ед.ч., в словах лиана и липа – род.п. мн.ч.

Различительные возможности ударения слов могут быть неодинаковыми. Например, имена существительные обнаруживают слова с различием неконечного и конечного ударения в словоформах ед. и множ. числа: воде – водам, столу – столам. Слова с различием конечного и неконечного ударения, только в единственном числе: молоку, керосину и т.п.; во множественном числе различается ударение лишь для словоформ множественного числа: ножницы и т.п. Могут быть слова, не различающие конечное и неконечное ударение во всех словоформах: лёд, льда, льдам и т.д.

Возможно отождествление акцентных кривых слов, разных по различительным возможностям ударения. Например, можно отождествить акцентные кривые слов волк, эхо, ночь. Все они обладают неодинаковыми различительными возможностями ударения. В слове волк не различается ударение в им.п. ед.ч.; в слове ночь – ударение в им. и вин.п., ед.ч., в слове же эхо ударение различается во всех формах. И тем не менее все указанные слова относятся к одной и той же кривой, так как в позиции различения с другими акцентными кривыми названные слова имеют одинаковые акцентные характеристики и у имен существительных имеется только одна акцентная кривая с указанными акцентными характеристиками.

В слове молоко конечное ударение в словоформах единственного числа наблюдается у существительных по крайней

мере в трех акцентных кривых (ср.: пальцео, окно, гвоздь). Так как у слова молоко нет форм множественного числа, в которых различается ударение слов пальцео, окно и гвоздь, то молоко можно отнести к любой из трех акцентных кривых, которыми определяются указанные слова.

У слова лёд отсутствуют позиции различения во всех словоформах, и вопрос о тождестве ударения данного слова с какой-нибудь акцентной кривой сам по себе отпадает. Это говорит о том, что данное слово может быть отнесено к любой из акцентных кривых имен существительных. Слова, аналогичные существительному лед, могут быть отнесены к одной из акцентных кривых данного класса словоформ, однако это «искусственный» прием⁵⁵.

В результате отождествления акцентных характеристик слов с неодинаковыми различительными возможностями ударения некоторым словоформам с неразличением ударения приписывается ударение словоформ с различием ударения.

Так, в словах волк и ночь приписывается неконечное ударение вин.п. ед.ч. слову ночь, потому что в вин.п. ед.ч. словоформы волка ударение – неконечное.

Так разграничивается ударение словоформы, определенное как член акцентной кривой, и ударение словоформы, определенное безотносительно к акцентной кривой. Ударение, определенное как член акцентной кривой, называется условным, ударение словоформы, определенное безотносительно к акцентной кривой, действительным.

Приписывание ударения словоформам с неразличением конечного и неконечного ударения проводится по следующим правилам:

1. Если есть хотя бы одна словоформа с конечным ударением, словоформе в позиции неразличения акцентных кривых приписывается конечное ударение.
2. Если у всех словоформ обнаруживается лишь неконечное ударение, словоформе в позиции неразличения акцентных кривых приписывается неконечное ударение.
3. Если все словоформы не различают конечное и неконечное ударение, то им приписывается конечное ударение⁵⁶.

⁵⁵ Редькин В.А. . Акцентология современного русского литературного языка. –М., «Просвещение», 1971.с. 8-9.

⁵⁶ Редькин В.А. Акцентология современного русского литературного языка. –М., «Просвещение», 1971.с. 9-10.

Акцентная парадигма – совокупность акцентных кривых производящих и производных слов.

Взаимосвязи акцентных кривых в составе акцентной парадигмы рассматриваются с точки зрения словообразовательной подвижности ударения.

Словообразовательной подвижностью ударения является такое соотношение ударения однокоренных слов, при котором ударение в данном слове падает на иную морфему, чем в соответствующем однокоренном слове (красный – краснеть, писать – выписать и др.).

Словообразовательной неподвижностью ударения называется такое соотношение ударения однокоренных слов, при котором ударение в данном слове падает на ту же морфему, что и в соответствующем однокоренном слове (трактор – тракторщик, волосатый – волосатик и др.).

Причем, необходимо, чтобы в любой словоформе данного слова ударение падало на ту же морфему, что и в любой словоформе соответствующего однокоренного слова.

Иначе возникает словообразовательная подвижность ударения (ср.: конь – конский – в паре словоформ кони – конский ударение на одной и той же морфеме, а в паре коня– конский – на разных. Следовательно, имеет место словообразовательная подвижность ударения).

Различают две акцентные парадигмы: неподвижная и подвижная.

Неподвижная акцентная парадигма включает в себя акцентные кривые слов, характеризующихся словообразовательной неподвижностью ударения (вьючит, вьючила, вьючивший (производный глагол) и вьюк, вьюка, вьюку, вьюки, вьюкам ... (производящее существительное) и др.).

Подвижная акцентная парадигма включает акцентные кривые слов, характеризующиеся словообразовательной подвижностью ударения (петушится, петушилась, петушившийся ... (конечное ударение во всех словоформах), по петух, петуха, петуху ... петухи, петухов, петухам ... (ударение падает на другие морфемы, чем в производном глаголе).

Ударение производящих, не имеющих форм склонения или спряжения, относится к неподвижной акцентной парадигме, если падает на один и тот же член основы в производном и в

производящем (сочинский - Сочи), и к подвижной акцентной парадигме, если падает на разные члены основы в производном и в производящем. Обычно в последнем случае в производящем ударение падает на ту часть основы, которая не сохраняется в производном (бакинский - Баку).

К соотношению морфонологической системы и исторических процессов в языке

Существует в лингвистике мнение, что морфонологические преобразования отражают исторические процессы. При этом создается впечатление тождественности морфонологического преобразования определенному процессу в языке. Однако проведённое исследование показало значительную автономность морфонологической системы, нетождественность ее происшедшему в прошлом фонетическому преобразованию. Конечно, относительно полное описание морфонологической системы позволяет установить важные для исторического языкознания факты, которые относятся в большинстве случаев не к морфонологической системе, а к исключениям из нее. Именно нарушения общей системы какой-то группой основ обычно свидетельствуют об архаизме. В этом отношении показательны такие примеры, как седельце, стеколье, весельце и др., являющиеся исключением из общего правила вокализации основы. Именно эти примеры, а не варианты типа седлецо, веслецо, являются архаичными, как показывает сравнительно-историческое акцентологическое исследование⁵⁷.

Такое совпадение результатов морфонологического анализа с внешним сравнением имеет большое значение, так как подкрепляет правильность выбора для внешнего сравнения именно данных вариантов внутренними системными основаниями.

Упражнения для закрепления и обобщения материала

Упражнение № 1 . Укажите слова, в которых наблюдается явление наложения морфем.

⁵⁷ Дыбо В.А. Акцентология и словообразование в славянском – «Славянское языкознание», VI Международный съезд славянов (Прага, август, 1968 г.). –М., 1968

Беловодск – беловодский, Донецк – донецкий,
 Елецк – Елецкий, Моршанск – моршанский,
 Махарадзе – махарадзе|вский (- евск(ий)),
 Шевченко – шевченко|вский (- овск(ий)),
 Троицк – троицкий, Ясногорск – ясногорский.

Упражнение №2. Укажите случаи чередования фонем. Перед какими морфемами происходят чередования?

Пермь – пермский, Тобол – тобольский,
 Бак(у) – Бакинский, Пенз(а) – пензенский,
 Тул(а) – тульский, Анадырь – анадырский,
 Измаил – измайловский, Гагр(а) – гагринский,
 Альп(ы) – альпийский, Калуг(а) – калужский,
 Риг(а) – рижский, Коломп(а) – коломенский, (Ш//е)
 Вологд(а) – вологодский (Ш//о), Хмельник – хмельницкий.

Упражнение № 3 . Найдите случаи усечения основы.

Каховк(а) – каховский, Мстиславль – мстиславский, Верховье – верховский (- j -), Межгорье – межгорский (- j -), Зуевк(а) – зуевский, Погромец – погромский, Кобулетц – кобулетский, Лебязье – лебязинский (- j -).

Упражнение №4 . Укажите морфонологические явления, наблюдающиеся при образовании слов:

Набережные Челны – челн(ин)ский (вставка интерфикса + чередование н // н'), Ельн(я) – ельн(ин)ский (интерф-ин), Хива – хив(ин)ский (интерф + в//в'), Керчь – керч(ен)ский (интерф – ен -), Туапс(е) – туапс(ин)ский (усечение, интерф – ин -), Навои – навои(й)ский (наложение н + интерф. - й -), Бак(у) – бак(ин)ский (усечение у + интерф-ин + черед. к//к'), Свердловск – свердловский (наложение – ск -), порок – порочный (чередование к//ч), слон – слониха (чередование н//н'), сопроводить – сопровождать (чередование д//жд), Бакунин – бакунизм (усечение – ин -), Кант – кантианец (чередование т//т').

Упражнение №5. Укажите акцентологические различия, снимающие омонимию суффиксов.

Край – краюшка, бумбга – бумажунка (г//ж), мйсто – местйчко (т//т'), соббка – собачунка (к//ч), дум – домъна (м//м'), густуй – гущина (ударение различает категориальное значение слов), а чередование ст//щ + суффикс ин маркируют, производность слова), сймя – семейчко, блюдо – блюдечко, спблнья – спбленка, зазнуба – зазнубушка (Вывод: суффикс – онк -, (- енк -), - очк - (- ечк -), - ушк (- юшк -) с уменьшительным значением характеризуются ударением на суффиксе, а с неуменьшительным (в том числе ласкательным) значением – ударением, размещенном на финале основы (слог основы, предшествующий словообразовательному суффиксу).

Упражнение №6. Найдите слова с унификсами.

Свинина, любовь, попадаья, почтальон, почтаamt, детвора, крушина,
рукав, рябина, баранина, лапоть, стеклярус, киоскер.

Упражнение №7. Определите типы чередования перед интерфиксами.

Грозный – грозн(ен)ский (н // н'), Набрань – набран(ов)ский (н' // н), Альпы – альп(ий)ский (п // п'), Пахта – пахт(ин)ский (т // т'), Пенза – пенз(ен)ский (з // з'), Аргунь – аргун(ов)ский (н' // н), Горький – горьк(ов)ский (к' // к), Чесма – Chesм(ен)ский (м // м'), Снежное – снежн(ян)ский (н // н'), Хвойная – хвойн(ин)ский (н // н').

Упражнение №8. Определите типы чередования при образовании оттопонимических прилагательных.

Тула – тульский (л // л'), Казань – казанский (н' // н), Анадырь – анадырский (р' // р), Рига – рижский (г // ж), Волга – волжский (г // ж), Бурлук – бурлуцкий (к // ц), Горки – горецкий (р // р'), Ромны – роменский (∅ // е), Вязьма – вяземский (Ш // е), Вологда – вологодский (∅ // о), Черновцы – черновицкий (Ш // о).

Упражнение №9. Определите морфологический состав следующих слов.

Взгромоздил, зайчиха, коготь, книжник, заклейте, поразмыслит, лживый, лихачество, обнищальи, парашютистка, перечитанная, поочередно, бледнее, пригодность.

Материал для проверки.

Взгромоздил, зайчиха, коготь, книжник, заклейте, поразмыслит,
лживый, лихачество, обнищальи, парашютистка, перечитанная,
поочередно, бледнее, пригодность.

Упражнение №10. Выделите слова с корнями, в которых возможно чередование гласных или согласных, подберите слова с вариантами этих корней, отражающими чередование. Подчеркните приставки.

На заре Гришу разбудил удар грома. Он открыл глаза. День был серый и дождливый. От надвигающихся туч в комнате темнело; в сумраке мелькал красноватый отблеск молнии, после чего начинался где-то вверху смутный рокот. Он приближался тяжкими раскатами, так что дрожали стекла, и вдруг разражался треском и редкими ударами над самой крышей дома. И начинал сыпать дождь, сначала осторожно, потом все шире и шире, и затихший сад, густые чащи сочной зелени у раскрытых окон стояли не шелхнувшись, насыщаясь влагою. Тяжелый запах цветущих тополей наполнял сырой воздух.

Материал для проверки:

а) заре – зорька, разбудил – разбуженный, гром – греметь, открыл – откроет, день – дня, надвигающийся – движется, темнело – тьма – темный, сумрак – мрачный – сумерки – сумеречный, отблеск – блеснуть – блестя – блестя, начинался – начало – начну, вверху – вершина, рокот – рокошет, приближался – близко, тяжкими – тяга, дрожали – дрогнули, стекла – стекло – склянка, разражался – разрядился, треском – трещал, резкими – режет, сыпать – сыплет, затихший – тише, сад – сажать – насаждение, густые – гуще, чащи – частый, сочный – сок, зелени – зеленый, окон – окно – окошко, насыщаясь – насытиться, влагою – влажный, запах – запах, воздух – воздушный.

б) Слова с приставками: разбудил, открыл, надвигающихся, сумраке, отблеск, вверху, приближался, раскатами, раздражался, сначала, затихший, раскрытых, насыщаясь, запах, наполнял.

Упражнение №11. Распределите по словообразовательным моделям имена прилагательные. Укажите, какие морфологические приметы отличают одну модель от другой.

а) дружеский, шахтерский, братский, княжеский, ханский, патриарший, воинский, супружеский;

б) брянский, тульский, крымский, тобольский, комстромской, саратовский, витебский, тамбовский;

в) кожанка (кожаная куртка), дежурка (дежурная комната), пятиминутка (пятиминутное совещание), овсянка (овсяная крупа), вечерка (вечерняя газета), зачетка (зачетная книжка), поганка (поганый гриб), голландка (голландская печь);

г) сиреневатый, желтоватый, коричневатый, розоватый, беловатый, сероватый;

д) волжский, таганрогский, калужский, лейпцигский, гамбургский, ветлужский, рижский;

е) муромский, орловский, парижский, пензенский, истринский, ялтинский, нарский, рузский, клязьминский.

Упражнение №12. Укажите интерфиксы в словах. Определите причины употребления интерфиксов.

Косить – косец, гну – гну(ч)иха, жить – жи(л)ец, творить – твореть, петь – пе(в)ец, Чита – чит(ин)ец, Орел – орл(ов)ец, еж – ежиха, колибри – колибри(н)енок, лиса – лисенок, тигр – тигренок, Ялта – ялт(ин)ец, кино – кино(ш)ник, арго – арго(т)изм, Зима – зим(ин)ский, Тайга – тайг(ин)ский, какаду – какаду(ч)онок.

причины употребления интерфиксов:

1. Обусловленная особенностями морфологии;
2. Обусловленная действием аналогии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, морфонологические явления в русском словообразовании играют существенную роль. Широкое вовлечение в словообразовательный процесс больших пластов неизменяемых нарицательных и собственных имен, разнообразных типов аббревиатурных наименований, иноязычной лексики, состоящей из слов, которые имеют в конце основы фонемные сочетания, не характерные для русского языка, привело к активизации явлений усечения, наложения морфем, интерфиксации. Происходит ослабление чередования на морфемном шве.

Все эти процессы, так или иначе, связаны с упрощением условий сочетаемости производящих основ и словообразующих аффиксов, с устранением ограничений в сочетаемости языковых единиц, участвующих в словообразовании.

Наблюдается активная тенденция к сохранению внешнего облика (фонемного состава) производящих основ в неизменном виде. Этому способствует интерфиксация, наложение морфем, случаи устранения чередования фонем. В результате увеличивается регулярность многих словообразовательных типов и моделей. Четко выражен рост агглютинативных черт в структуре производного слова⁵⁸.

Интерфиксация и усечение действуют в разных (противоположных) направлениях. Интерфиксация ведет к удлинению производных слов. Она направлена на устранение, сокращение вариантности производящих основ, сохранение их в неизменном виде. В результате усечения производящих основ создаются укороченные производные слова. Усечение ведет к увеличению вариантов основ.

При этом каждая производящая основа выступает минимум в двух своих вариантах. Кроме того, одна и та же производящая основа в разных морфонологических условиях, перед разными словообразовательными аффиксами (приспособляясь к ним) по-разному усекается и таким образом имеет три-четыре, а иногда и более вариантов. Усечение создает благоприятную почву для широкого варьирования производящих основ.

⁵⁸ А.Н.Тихонов. Формально-семантические отношения слов в словообразовательном гнезде. Автореферат на соиск.уч.степени докт.фил.наук. —М., 1974, с.31-32

Тенденции удлинения производных слов (при интерфиксации) в языке противостоит более сильная тенденция к их сокращению. Это особенно ярко проявляется в борьбе интерфиксальных и безинтерфиксальных моделей словообразования, в конкуренции производных слов, созданных путем усечения производящих основ, и слов, образованных без их усечения.

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ ДЛЯ КОНТРОЛЯ И ПРОВЕРКИ ЗНАНИЙ

1. Морфонология как наука о языке изучает:

морфемный состав слов

структуру аффиксов

* фонемы в составе морфем

чередование фонем

2. Когда начали изучаться фономорфологические проблемы акцентологии?

с середины 18 века

* с 30-х годов 19 века

с начала 20 века

в конце 20 века

3. Какие годы характеризуются обилием и значительностью исследований в области морфонологии?

90-е годы 19 века

начало 20 века

* 70-е годы 20 века

начало 19 века

4. Назовите ученых, положивших начало в разработке морфонологических проблем

* Н.С Трубецкой, Г, Улашин

представители МФШ

Р. О. Якобсон Р.И Аванесов

5. Кто ввел понятие дистрибуция?

представители МФШ

С.В Бромлей

представители Пражской лингвистической школы

* языковеды дескриптивной лингвистики

6. Назовите ученого, написавшего первое учебное пособие с дескриптивных позиций "Введение в дескриптивную лингвистику"

Н.С Трубецкой

Хэррис
Блумфильд
* Глисон

7. Что понимается под термином "дополнительная дистрибуция"?

* окружение, определяемое фонемами, типами фонем и их сочетаниями

фонемный ряд Р.И Аванесова

акцентные альтернации

консонантные и вокальные альтернации

8. Кто из ученых ввел понятие морфемы?

А. А. Реформатский

Н.С Трубецкой Т.И. Булыгина

* Г. Улашин

9. Как определяется морфема?

* ряд фонем, включающий в себя фонему в слабой и сильной позиции
фонема в сильной позиции

слабые фонемы в составе морфа варианты звуков речи

10. Назовите высшую единицу морфонологии:

морфонема

морфема

алломорф

* субморф

11. Как называется единица, выражающая единство регулярно организованных элементов звуковой оболочки слова, не вычленяемых на морфологическом уровне, с элементами вычленяемыми?

фонема

* субморф

морфонема

алломорф

12. Кто разрабатывал вопрос о взаимоотношениях подсистем словоизменения и словообразования на уровне морфонологии?

* Э.Станкевич, Д.Ворт, А.В Бондарко

И.А Бодуэн де Куртенэ

А.А Реформатский

В.В. Лопатин, И.С Улуханов

13. Разновидность морфемных единиц, которые неполноценны по своим строевым качествам?

аяломорф

* морф

морфонема

субморф

14. Кто из ученых рассматривает чередования как факт парадигматики морфем, как механизм морфемного варьирования?

* В.Г Чурганова

В.В. Лопатин

И.С Улуханов

А.А. Реформатский

15. Какой вид чередования наиболее характерен для русского языка?

чередования гласных в корне

чередования гласных в приставках

* чередование согласных на морфемном шве

чередование гласных в окончаниях

16. Кто из ученых проводил деление чередований на два класса: на нефонетические и не-нефонетические?

В.В Виноградов

П.С Кузнецов

В.Г Чурганова

*И.А Бодуэн де Куртенэ

17. Как называется вид морфемного явления, при котором финаль производящей основы отсекается и не входит в производное слово?

чередованием

наложением

интерфиксацией

* усечением

18. Какое морфонологическое явление называется наложением (интерференцией) морфов?

чередование звуков

отсечение финали производящей основы

* совмещение конца одного и начала другого морфа

акцентные альтернации

19. Как называется асемантическая прокладка, устраняющая сочетания фонем, запрещенные законами морфонологии и не характерные для структуры русского слова?

наложением

усечением

чередованием

* интерфиксацией

20. Какова основная функция интерфиксов?

* соединительная

наращение

наложение

выделение

21. Найдите случаи усечения основы:

* Кабулети-кабулетский

Гагра-гагринский

Ельня-ельнинский

парок-порочный

22. Укажите случаи чередования фонем:

Керчь-керченский, Кант-кантианец

Вологда-вологодский, Зуевка-зуевский

* Анадырь-анадырский, Рига-рижский

Курск-курский, Сочи-сочинский

23. Найдите слова с унификсами:

* баранина, лосятина

* почтамт, красавец

рукав, свинина

Пенза- пензенский

24. Почему русское ударение называется динамическим (или силовым)?

фонетические слова имеют только одно ударение

русское ударение может менять грамматическую форму слова

русское ударение является разноместным

* выделение слога в словах достигается изменением напряженности артикуляции

25. Противопоставление ударения на основе ударению на окончании является существенным:

* для существительных, прилагательных и местоимений

для глаголов

для числительных

для наречий

26. Как называется совокупность ударений словоформ некоторого множества слов, относящихся к данной части речи?

конечным ударением

* акцентной кривой

акцентной парадигмой

неконечным ударением

27. Какие акцентные кривые признаются тождественными?

если имеется хотя бы одна позиция, в которой они различаются

* если нет ни одной позиции, в которой они различаются

если словоформы обнаруживают для одних слов неконечное ударение

если словоформы обнаруживают для некоторых слов конечное ударение

28. Как различаются акцентные парадигмы? Среди них выделяют:

конечные и неконечные

полные и неполные

*неподвижные и подвижные

условные и действительные

29. Как называется совокупность акцентных кривых производящих и производных слов?

*акцентная парадигма

акцентная кривая

конечное и неконечное ударение

разноместность ударения

30. На стыке каких морфем отсутствует интерференция?

на стыке корня и аффикса

на стыке суффикса и окончания

на стыке двух суффиксов

* на стыке приставки и основы

31. Выделите слова с субморфами:

* утка, чепец, чулок

сынок, ключик, пенёк

собрать, мрачный, борец собирать, любимец, ташки

32. Найдите слова, имеющие живое морфологическое членение:

ежевика, брусника, одеть, ножик

смородина, ножка(стола), малина, капрон

*рыбак, домик, жизнь, храбрость

буженина, теперь, уличный, пастух

33. Укажите слова с интерфиксами:

1)гну – гнучиха 2)орел - орловец 3)лиса - лисёнок 4) ёж- ёжик

5) кино - киношник 6) тигр- тигрёнок 7) петь – певец

1,2,4,6

*1,2,5,7

2,3,5,6

3,4,5,6

34. Найдите слова, имеющие нулевую флексию:

*сыновей, досок, колыбель,
батарея, статья, якорь соловей, станция,
край земель, дыней, дверью
якорь соловей, дверью, досок

35. Разновидность морфемных единиц, неполноценных по своим строевым качествам, называется:

морфемами,
морфами
алломорфами *квасиморфами

36. Когда происходит наложение морфов?

при столкновении двух тождественных сочетаний согласных
при столкновении двух тождественных гласных
при столкновении двух тождественных слогов
* 1,2,3 ответы

37. Как называется обобщение фонем, которое может быть описано через грамматическую позицию?

аллофон
архифонема
* морфонема
Морф

38. Какой ученый определяет морфонеми, как "... комплексные образы двух или нескольких фонем, способных в зависимости от морфологической структуры слова замещать друг друга внутри одной и той же морфемы"?

*Н.С. Трубецкой
И.А. Бодуэн де Куртенэ
В.Г. Чурганова
Т.В. Булыгина

39. В трудах каких учёных получила развитие теория альтернативности И. А. Бодуэна де Куртенэ?

представителей Пражской лингвистической школы
представителей ПФШ
* представителей МФШ

языковедов дескриптивной лингвистики

40. Кто из учёных рассматривает чередования фонем в составе грамматики, относя их к морфологическому ярусу?

В.В. Лопатин, И.С. Улуханов

*В.Н. Сидоров, П. С. Кузнецов

В.Г. Чурганова

Е.А. Земская

41. В сфере каких частей речи усечение как морфонологическое явление представлено бедно?

существительных

глаголов

прилагательных

* наречий

42. Кто из ученых считает, что морфонология представляет собой "надстройку" над фонологией, как "прослойку" между фонологией и морфологией?

В.Г. Чурганова

Е.А. Земская

В.В. Лопатин

*А.А. Реформатский

43. В системе фонем Н.С. Трубецкой выделял особые абстрактные единицы:

аллофоны

фоны

* архифонемы

варианты фонем

44. Какие учёные отвергали термин морфонема?

*Арутюнова, Кубрякова, Ахманова и др.

Е.А. Земская, В.Г. Чурганова

Н.Е. Ильина, М.В. Панова

С.В.Бромлей

45. Морфонологические средства характеризуются тем, что: не имеют самостоятельного значения в русском словообразовании

не обладают самостоятельной словообразовательной функцией
не являются обязательными для всех образований и
словообразовательных типов, относящихся к определённому
способу словообразования

*1,2,3 ответы

46. Что дает возможность использовать ударение как словообразовательное средство?

сила (динамичность) ударения

* подвижность и разноместность ударения

подвижность и неподвижность ударения

способность изменять грамматическую форму слова

47. Самым продуктивным в современном русском языке является чередование согласных

* по твёрдости / мягкости

по звонкости / глухости

чередование с нулем звука

чередование заднеязычных с шипящими

48. Как называется совмещение в одном звуковом комплексе финали предшествующего морфа и начала последующего морфа, наблюдающееся на стыке корневого морфа с суффиксальными?

чередованием фонем усечением морфем интерфиксацией

* наложением морфем

49. «Строевые» части слова, выполняющие чисто структурную функцию, являющиеся «прокладкой» между морфами, называются:

морфемами

алломорфами

*интерфиксами

словообразующими аффиксами

50. При помощи каких терминов наложение морфем обозначается в литературе по словообразованию?

интерференция аппликация

* 1,2 ответы

совмещение морфем

51. Что объединяет такие понятия, как субморф и интерфикс? они представляют собой часть суффикса совпадают с морфами представляют собой ущербные морфемы являются незначимыми сегментами, выделяемыми из состава слова

52. В чём заключается различие интерфиксации и усечения? при интерфиксации происходит увеличение производной основы, а при усечении - её сокращение усекается конечная часть основы, а при интерфиксации между морфемами вставляется асемантическая прокладка устранить скопление согласных на морфемном шве *1,2 ответы

53. Какие виды чередования согласных наиболее продуктивны в современном русском языке? парные твердые согласные с мягкими заднеязычные с шипящими (г/ж, к/ч, х/ш) * 1,2 ответы звонкие и глухие согласные

54. Чередования каких согласных отличает распространенность? * п/пл', в/вл', ф/фл', м/мл', б/бл' т/т', н/н', с/с', д/д' к/ч, д/ж, ч/ж, х/ш р/р', н/н', т/т', к'/к

55. Кто из ученых рассматривает интерфикс как особую морфему, значимую часть слова, однако семантика этой морфемы весьма специфична и наиболее абстрактна? И.С Улуханов * В.В Лопатин Е.А Земская Н.М. Шанский

56. Регулярные чередования с нулём в русском языке характерны лишь для гласных [о] и [е] и наблюдаются в следующих позициях. Укажите эти позиции...

внутри корня (сон - сна, день - дня)

на границе приставки и основы (разбил - разобью, вгоню - вогнать)

на границе основы и суффикса (певец - певца, прыжок - прыжка)

* 1,2,3 ответы

57. Кто из ученых предложил термин интерфикс?

А.А Реформатский

Е.А Земская

* А.М Сухотин

Г.О Винокур

58. Задача морфонологии – установить:

фонемный состав морфов разных видов

правила соединения морфов в слове, т.е. условия

взаимоприспособления (варьирования) морфов при их объединении

порядок следования морфов

*1,2,3 ответы

59. Укажите слова, в которых представлены интерфиксы:

* Дели — делийский, кенгуру- кенгуриный, Ялта- ялтинский
амазонка - амазонский, байдарка- байдарить, краска- красить
лягушка—лягушонок, смекалка- смекалистый, Чили- чилийский
Сухуми - сухумский, самбо- самбист, жалюзи- жалюзийный

60. Укажите интерфиксы, наиболее употребительные в русском словообразовании:

-ен-, -ш-, -в-, -т-,

* -ов-, -ин-, -ан-, -й-, -ш-

-й-, -л-, -н-, -ч-

-оч-, -ев-, -ан-, -о-

61. Как называется обобщение фонем, которое может быть описано через грамматическую форму?

морф

аллофон

* морфонема

архифонема

62. В трудах каких учёных получила дальнейшее развитие теория альтернации Боуэна ее Куртенэ?
представителей ПФШ

* представителей МФШ
представителей дескриптивной лингвистики
в работах В.В. Лопатина и И.С. Улуханова

63. Из круга вопросов, связанных с линейными преобразованиями, какой вопрос оказался наиболее дискуссионным?

о консонантных и вокальных альтернациях
об усечении

* об интерфиксации
о наложении морфем

64. Как называются морфы, формальное различие между которыми объясняется только их позицией в слове?

вариантами морфов

квазиморфами

* алломорфами

морфами

65. Как называются морфы характеризующиеся:

1) тождеством значения, 2) тождественные по позициям, 3) способные в любых позициях заменять друг друга?

квазиморфами

* вариантами морфемы

алломорфами

морфами

66. Укажите слова с вариантами морфем :

свинина, лосятина

киевлянин-москвич

слесарь-токарь

* синехонек-синешенок

67. Найдите случаи усечения основы

1) Каховка-каховский 2) Донецк-донецкий 3) Лебяжье-
лебяжинский 4) Гагра-гагринский 5) Кант- кантианец

2,3

* 1,3

4,5

2,4

68. Укажите глаголы, в которых при образовании несовершенного вида наблюдается чередование гласных и согласных звуков:

угодить, кормить

упростить, разбавить

укротить, утвердить

* загородить, подготовить

69. Выделите слова, в которых наблюдается усечение

1) жадный- жадюга, 2) мыло - мыльница, 3) друг - дружок, 4) близкий - близость, 5) ветер - безветрие

2,3

1,5

*1,4

3,5

70. Укажите слова, в которых усекаются гласные звуки:

1) обыграть - обыгрыш, 2) греметь - гром 3) тряпка—тряпье, 4) скрипка -скрипач, 5) оглядеть - оглядывать.

*1,2,5

1,3,5

3,4.

1,4

71. Укажите слова, в которых наблюдается наложение морфем:

1) ультрамодный, 2) сверхточный, 3) рассориться , 4) пальтишко, 5) кенгуровый, 6) радиооператор.

1,3,6

*3,4,5

2,4,6

1,2,5

72. Найдите слова, в которых при образовании слов наблюдается интерфиксация:

1) кофейный, 2) бродяга, 3) певец, 4) наколка, 5) платёж, 6) нищенский.

2,4,5

1,4,6

2,4,5

* 1,3,6

73. В каких словах встречаются нерегулярные чередования?

- 1) дикарь - дикарка, 2) анализ - аналитик, 3) арахис - арахидный, 4) петух - петушок 5) закрепить - закреплять, 6) паяц - паясничать

1,3,4

2,5,6

*2,3,6

4,5,6

74. Укажите слова, чередование согласных в которых менее характерно для русского чередования:

- 1) белый – беленький; 2) конь – конский 3) книга – книжный; 4) мыло – мыльный; 5) голубь – голубок; 6) зверь – зверский.

*2,5,6

1,3,4

3,4,5

1,2,6

75. Найдите слова, в которых встречаются унификсы:

- 1) козёл, 2) ясельный, 3) попадья, 4) ветвистый, 5) злыдень, 6) творожок

1,3,5

2,3,5

2,4,6

*4,5,6

76. В каких словах неправильно расставлены ударения?

партер, оптовый, сорить

*обеспечение, осведомиться, каталог звонить, откупоривать, правы послушник раджа, цыган

77. Как называется совокупность ударений словоформ некоторого множества слов, относящихся к данной части речи?

конечным ударением

* акцентной кривой

акцентной парадигмой

неконечным ударением

78. Какие акцентные кривые признаются тождественными?

если имеется хотя бы одна позиция, в которой они различаются

* если нет ни одной позиции, в которой они различаются

если словоформы обнаруживают для одних слов неконечное ударение
если словоформы обнаруживают для некоторых слов конечное ударение

79. Как различаются акцентные парадигмы? Среди них выделяют...

конечные и неконечные
полные и неполные
*неподвижные и подвижные
условные и действительные

80. Как называется совокупность акцентных кривых производящих и производных слов?

*акцентная парадигма
акцентная кривая
конечное и неконечное ударение
разноместность ударения

81. На стыке каких морфем отсутствует интерференция?

на стыке корня и аффикса
на стыке суффикса и окончания
на стыке двух суффиксов
* на стыке приставки и основы

82. Выделите слова с субморфами:

* утка, чепец, чулок
сыннок, ключик, пенёк
собрать, мрачный, борец собирать, любимец, ташки

83. Найдите слова, имеющие живое морфологическое членение

:ежевика, брусника, одеть, ножик
смородина, ножка(стола), малина, капрон
* рыбак, домик, жизнь, храбрость
буженина, теперь, уличный, пастух

84. Укажите слова с интерфиксами:

1)гну – гнучиха 2)орел - орловец 3)лиса - лисёнок 4) ёж- ёжик
5) кино -киношник 6) тигр- тигрёнок 7) петь – певец
1,2,4,6
* 1,2,5,7
2,3,5,6

3,4,5,6

85. Когда происходит наложение морфов?

при столкновении двух тождественных сочетаний согласных

при столкновении двух тождественных гласных

при столкновении двух тождественных слогов

* 1,2,3 ответы

86. Как называется обобщение фонем, которое может быть описано через грамматическую позицию?

аллофон

архифонема

* морфонема

морф

87. Какой ученый определяет морфонема, как "... комплексные образы двух или нескольких фонем, способных в зависимости от морфологической структуры слова замещать друг друга внутри одной и той же морфемы"?

*Н.С. Трубецкой

И.А. Бодуэн де Куртенэ

В.Г Чурганова

Т.В. Булыгина

88. В трудах каких учёных получила развитие теория альтернации И. А. Бодуэна де Куртенэ?

представителей Пражской лингвистической школы

представителей ПФШ

* представителей МФШ

языковедов дескриптивной лингвистики

89. Кто из учёных рассматривает чередования фонем в составе грамматики, относя их к морфологическому ярусу?

В.В. Лопатин, И.С. Улуханов

*В.Н. Сидоров, П. С. Кузнецов

В.Г. Чурганова

Е.А. Земская

90. В сфере каких частей речи усечение как морфонологическое явление представлено бедно?

существительных

глаголов

прилагательных

* наречий

91. Кто из ученых считает, что морфонология представляет собой "надстройку" над фонологией, как "прослойку" между фонологией и морфонологией?

В.Г. Чурганова

Е.А. Земская

В.В. Лопатин

*А.А. Реформатский

92. В системе фонем Н.С. Трубецкой выделял особые абстрактные единицы:

аллофоны

фоны

* архифонемы

варианты фонем

93. Что дает возможность использовать ударение как словообразовательное средство?

сила (динамичность) ударения

* подвижность и разноместность ударения

подвижность и неподвижность ударения

способность изменять грамматическую форму слова

94. «Строчные» части слова, выполняющие чисто структурную функцию, являющиеся «прокладкой» между морфемами, называются...

морфемами

алломорфами

*интерфиксами

словообразующими аффиксами

95. При помощи каких терминов наложение морфем обозначается в литературе по словообразованию?

интерференция аппликация

* 1,2 ответы

совмещение морфем

96. Что объединяет такие понятия, как субморф и интерфикс? они представляют собой часть суффикса

совпадают с морфами
представляют собой ущербные морфемы
* являются незначимыми сегментами, выделяемыми из состава слова

97. Кто из ученых рассматривает интерфикс как особую морфему, значимую часть слова, однако семантика этой морфемы весьма специфична и наиболее абстрактна?

И.С. Улуханов
* В.В. Лопатин
Е.А. Земская
Н.М. Шанский

98. Регулярные чередования с нулём в русском языке характерны лишь для гласных [о] и [е] и наблюдаются в следующих позициях. Укажите эти позиции

внутри корня (сон - сна, день - дня)
на границе приставки и основы (разбил - разобью, вгоню - вогнать)
на границе основы и суффикса (певец - певца, прыжок - прыжка)
* все ответы правильны

99. Кто из ученых предложил термин интерфикс?

А.А. Реформатский
Е.А. Земская
* А.М. Сухотин
Г.О. Винокур

100. Как называется обобщение фонем, которое может быть описано через грамматическую форму?

морф
аллофон
* морфонема
архифонема

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булыгина Т.В. Замечания к понятию регулярности морфонологических явлений в сфере словообразования. – АПРС. I, 1975.
2. Булыгина Т.В. Проблемы теории и практики морфонологического описания. – Изв. АН. Сер. лит. и яз., 1975, №4.
3. Булыгина Т.В. Проблемы теории морфологических моделей. –М., 1977 (гл. V).
4. Белошапкова В.А., Земская Е.А., Милославский И.Г., Панов М.В. Современный русский язык. –М., «Высшая школа», 1981.
5. Ворт Д.С. О роли абстрактных единиц в русской морфонологии. – Развитие современного русского языка, 1972. –М., 1975.
6. Горпинич В.А. Сочетаемость морфем и проблемы словообразования. – АПРС. I, 1975.
7. Дементьев А.А. О так называемых «интерфиксах» в русском языке. –ВЯ, 1974, №4.
8. Земская Е.А. О явлениях морфемного шва в русском словообразовании. – Исследования по славянской филологии. –М., 1974.
9. Земская Е.А. К проблеме множественности морфонологических интерпретаций. – Развитие современного русского языка, 1972. – М., 1975.
10. Земская Е.А. О понятии «позиция» в словообразовании. – Развитие современного русского языка, 1972. –М., 1975.
11. Илютович К.С. О соотношении морфемного и словообразовательного анализа. – РЯШ, 1974, №2.
12. Ильина Н.Е. Морфонология глагола в современном русском языке. –М., «Наука», 1980.
13. Клобуков Е.В. Морфонология как парадигматическая морфемика. – Вопросы русского языкознания, вып. I. –М., 1976.
14. Кубрякова Е.С. Основы морфонологического анализа. –М., 1974.
15. Кузнецова А.И. Морфемный анализ и проблемы диахронии. – Словообразовательные и семантико-синтаксические процессы в языке. Пермь, 1977.
16. Лопатин В.В., Улуханов И.С. Несколько спорных вопросов русской словообразовательной морфонологии. – ВЯ, 1974, №3.
17. Лопатин В.В. О двух этапах морфемного членения слова. – Развитие современного русского языка, 1972. –М., 1975.

18. Лопатин В.В. Так называемая интерфиксация и проблемы структуры слова в русском языке. – ВЯ, 1975, №4.
19. Лопатин В.В. Проблемы нулевого словообразовательного аффикса. – АПРС I, 1975.
20. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. –М., 1977.
21. Максимов В.И. Структура и членение слова. Л., 1977.
22. Михайлов М.В. Вопросы морфологического анализа слов (выделимость основ и формантов). Горький, 1974.
23. Панов М.В. О степенях членимости слова. – Развитие современного русского языка. 1972. –М., 1975.
24. Пастушенков Г.А. Некоторые проблемы структуры слова (Единицы структурно-семантического плана). Калинин, ч. I, 1977, ч. II, 1978.
25. Поливанова А.К. Субстантивные основы на – к (а) современного русского языка. – Языковая практика и теория языка. –М., 1974.
26. Поливанова А.К. Классификация именных основ современного русского языка. – Исследования по структурной и прикладной лингвистике. –М., 1975.
27. Поливанова А.К. Принципы морфологического анализа производных основ. – Исследование по структурной и прикладной лингвистике. –М., 1975.
28. Поливанова А.К. Морфонология русского субстантивного осново-образования. АКД. –М., 1976.
29. Редькин В.А. Акцентология современного русского литературного языка. –М. «Просвещение», 1971.
30. Реформатский А.А. О типах позиций. – Теория и история языкознания. Вып. III. Проблемы фонологии и морфонологии. Рефераты. Обзоры. –М., 1974.
31. Реформатский А.А. Еще раз о статусе морфонологии, ее границах и задачах. – Реформатский А.А. Фонологические этюды, – М., 1975.
32. Смиренский В.Б. О некоторых основных положениях морфонологии. – Слово и словосочетание в языках различных типов. –М., 1973.
33. Смиренский В.Б. О роли морфонологических средств в языке. – Изв. АН., сер. лит. и яз., т. 34, №2, 1975.

34. Смиренский В.Б. Варьирование морфемы в свете морфологического анализа (К проблеме алломорфии). – Филол. науки, 1975, №1.
35. Тихонов А.Н. Основные аспекты проблемы сочетаемости слово-образовательных морфем. – АПРС, 2. 1976.
36. Толстая С.М. Морфонологические корреляции согласных в русском языке. – ВЯ, 1975, №1.
37. Толстая С.М. Морфонология. Морфемика (раздел третий) – Обзор работ по современному русскому литературному языку. Словообразование. –М., «Наука», 1982.
38. Улуханов И.С. О соотношении синонимичных словообразовательных морфем (на материале глагольных суффиксов). – М., 1974, №6.
39. Улуханов И.С. О видах усечения основ мотивирующих слов в русском словообразовании. – Развитие современного русского языка. 1972. –М., 1975.
40. Чурганова В.Г. Очерк русской морфонологии. –М., 1973.
41. Янко-Триницкая Н.А. Межморфемные чередования в современном русском языке – Развитие современного русского языка, 1972, – М., 1975.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Предисловие	3
2. Глава I. Морфонология как учебная дисциплина.....	4
3. 1.1. Предмет морфонологии.....	4
4. 1.2. История исследования морфонологии русского языка.....	6
5. 1.3. Основные категории дескриптивной лингвистики.	8
6. 1.4. Основные направления Пражской лингвистической школы.....	9
7. 1.5. Роль морфонологических средств языка и статус морфонологии.....	12
8. 1.6. Морфонология и фонология.....	14
9. Глава II. Основные понятия морфонологии.....	17
10. II.1. Морфонология как учение об организации фонем, установленных морфологически.....	17
11. II.2. Понятие морфемы.....	17
12. II.3. Понятие субморфа.....	21
13. II.4. Морфонологическая позиция.....	24
14. Упражнения для закрепления и обобщения материала	26
15. Глава III. Морфонология словоизменения и морфонология словообразования.....	28
16. III.1. Разграничение морфонологии словоизменения и морфонологии словообразования.....	28
17. III.2. Понятие основы в словообразовании и морфонологии.....	30
18. III.3. Виды морфем русского языка.....	32
19. III.4. Вопросы идентификации морфем.....	33

20. III.5. Членимость слова. Идентификация и классификация морфем.....	35
21. III.6. Проблема выбора в морфонологии.....	38
22. III.7. Словообразовательная омонимия и множественность структуры слова.....	39
23. Упражнения для закрепления и обобщения материала	45
24. Глава IV. Морфонологические явления в русском словообразовании и словоизменении.....	49
25. IV.1. Консонантные и вокальные альтернации.....	49
26. IV.2. Усечение (производящей основы).....	53
27. IV.3. Наложение (или интерференция) морфов.....	57
28. IV.4. Интерфиксация.....	60
29. V. Акцентные альтернации.....	64
30. К соотношению морфонологической системы и исторических процессов в языке.....	70
31. Упражнения для закрепления и обобщения материала	70
32. Заключение.....	75
33. Тестовые задания для контроля и проверки знаний.....	77
34. Список литературы.....	95
33. Содержание.....	98

ЗАХАРОВА В. А., МАХМУДОВА М. Ф.

МОРФОНОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Ташкент – Издательство «Fan va texnologiya» – 2012

Редактор: Г.Шахамидова
Тех. редактор: М.Холмухамедов
Художник: Х.Гулямов
Компьютерная
вёрстка: Н.Хасанова

Изд.лиц. АIN№149, 14.08.09. Разрешено в печать 25.07.2012.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Гарнитура «Times New Roman».
Офсетная печать. Усл. печ.л. 6,75. Изд. печ.л. 6,25.
Тираж 500. Заказ №77.

Отпечатано в типографии
«Fan va texnologiyalar Markazining bosmaxonasi».
100066, г. Ташкент, ул. Алмазар, 171.